

Олег Силин

Баллада о байкере

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3262015
Баллада о байкере: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-55967-1*

Аннотация

Байкеры... Банданы, косухи, кожаные жилетки, длинные волосы, бороды... Рев моторов, гонки по ночным улицам, пиво рекой на стоянках...

Это сейчас. А через несколько десятков лет?

А через несколько десятков лет в мире, выжившем в Последней Войне, байкеры будут сопровождать грузы из Слободской Украины в Европейскую Российскую Федерацию, из Московского княжества в Исламскую Республику Крым и в прочие страны, образовавшиеся на просторах Евразии.

Для Жени Луценко, Юстиниана, Ингвара и Дэйзи байкерство – это профессия, возможность зарабатывать деньги и более-менее безбедно существовать в мире, где по дорогам опасно ездить без сопровождения, где каждый работник дорожно-патрульной службы может оказаться «орком» – грабителем, готовым расправиться с эскортом и завладеть грузом.

Байкерство – опасная профессия, но что может заменить ощущение полета и крыльев за спиной?..

Содержание

Увертюра	4
Интермедия	8
Часть первая	13
Интермедия	47
Часть вторая	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Олег Силин

Баллада о байкере

Увертюра

Лучи фар рассекли пелену мокрого снега. Во двор терминала «Новосибирский», отфыркиваясь, вкатились четыре большегрузных «Мана». Из головной машины выпрыгнул сухощавый человек в пальто и рванул к будочке у входа.

– Закрывайте, закрывайте скорее!

– С чего это? – сторож, здоровенный мужик в тяжелом ватнике, уставился на шумного гостя.

– За нами гнались! Вы понимаете, у меня товар! Очень дорогой товар, между прочим. И нас хотели ограбить, меня хотели ограбить!

– Отчего ж не понять, все я понимаю. Только бандиты сядой не сунутся. А ежели сунутся, так мы их выпроводим. Не впервой. Так что успокойтесь, любезный, и квартируйтесь на здоровье.

К воротам, слякотно шурша, подъехал крупный внедорожник. Сторож привстал и взялся за «винчестер». Машина развернулась возле самой черты терминала. Скрытый за тонированными стеклами водитель надавил на газ, из-под задних колес внедорожника полетели хлопья черного снега. Человек в пальто ошалело смотрел сквозь решетчатую створку, как красные огоньки стоп-сигналов издевательски быстро тают в промозглых сумерках. Он утер попавшие на лицо брызги и побрел к своим машинам. Он не слышал, как сторож прицокивает языком, и не видел, как внимательно провожает его взглядом байкер в серебристом шлеме.

Столовая встретила экипаж «Манов» гулом, смехом и бормотанием телевизора, настроенного на местные новости. В помещении царил полумрак, лампочки с трудом разгоняли темноту, взявшую в союзники табачный дым.

– Георгий Петрович, сюда! – призывно махнул рукой один из водителей, заметив, что руководитель замешкался и встал с подносом у кассы.

– Давай-давай, чего стал? – подтолкнули сзади.

Сухощавый, несмотря на теплое помещение так и не расставшийся с пальто, прошел к своим. Водители хлебали суп, переглядываясь. Один из них не выдержал:

– Шеф, что теперь?

– Что?

– Ну эти, на джипах. Они ж не отстанут.

– Это почему же? – нахохлился Георгий Петрович.

– Такие не отстают, – поддержал коллегу другой водитель. – А на войну мы не подписывались.

– Слушайте, я плачу вам деньги. Надо сказать – немаленькие деньги. Деньжищи.

– Мы вам не негры, чтобы за понюшку табаку на смерть идти. Наше дело – крутить баранку да за себя постоять. А ваше дело – товар. Нам с него барышей не снимать, так что, господин хороший, думайте.

– Подождите! – громче, чем нужно, воскликнул сухощавый. На мгновение он оказался в центре внимания, но затем постояльцы, убедившись, что драки не намечается, вернулись к ужину. – Постойте. Я заплачу вам в три раза больше, только завтра вы должны выехать на Москву. Сорок пять тысяч, подумайте!

Водители поворачали. Деньги начали туманить им головы, но связываться с дорожной бандой они все еще не хотели. И тут Георгий Петрович почувствовал на плече крепкую руку.

– Я бы предложил вам выйти покурить, – сказали сзади, – но здесь и так изрядно накоупено. Потому предлагаю выйти на свежий воздух. У меня есть к вам дельце. Оно касается горячо обсуждаемой проблемы.

Георгий Петрович осторожно повернулся. С ним беседовал не водитель или иной завсегдатай терминала, а байкер. На вид вольному гонщику было около сорока лет, и большая их часть прошла отнюдь не в праздности. Об этом говорили морщины, черные с проседью волосы, перебитый нос и цепкие серые глаза.

– Обсудим?

Один из водителей приподнялся и уставился на незваного гостя:

– Слышь, а не пошел бы ты?

– О, я вполне могу пойти, – отозвался мотоциклист, – но тогда ваша общая проблемка окажется слишком... эээ... неаппетитной. М-да. Свинцовенькой, знаете ли.

– Я поговорю. – Георгий Петрович как можно небрежнее запахнул пальто и направился к выходу.

Байкер последовал за ним – и шаги первого стали похожи на бегство.

Выйдя на крыльцо, мужчины поежились. Ветер почти утих, но снег пополам с дождем не располагал к долгому пребыванию на улице. Байкер вытащил сигареты.

– Будете курить? Хотя странно, не находите? Мы вышли из помещения, где все дымят, чтобы снова закурить.

Перевозчик не нашел это странным. Но от сигареты отказался.

– Так с кем имею дело? – Георгий Петрович решил взять быка за рога.

– Ганнибал, – выпустив дым, ответил байкер.

– Лектер?

– Почему Лектер? Ганнибал Барка.

– Ах, Барка... Тогда и я представлюсь. Георгий Петрович Камышев, компания «Дальсибтранс». – Только сейчас он заметил, что куртка байкера украшена на манер древнего доспеха. – И какое, собственно, у вас ко мне дело, Ганнибал?

– Вы готовы платить деньги за доставку груза. Мои ребята умеют постоять за себя на дорогах. Пусть ваши водилы крутят баранки. Стрелять будем мы.

– Кхм... – опешил Камышев. – Неожиданно.

– Удивил – победил.

– И что вы хотите за свои... э-э... услуги?

– Я уже сказал – деньги. Желательно в новых талерах, но сойдут и европейские рубли.

По курсу. Сибирские брать не буду, не обессудьте.

– И сколько?

– Вы готовы были платить своим водителям в три раза больше? Вот разницу нам и заплатите. Каждому. Оружие наше, моторка тоже наша.

– А если вдруг вы передумаете по дороге?

– Георгий, – Ганнибал выпрямился, – тогда вы можете на каждом углу сказать: «Ганнибал – бесчестный человек». И, клянусь, мне тогда долго не прожить. Я уверен в своих парнях, но если кто-то из них надумает меня облапошить – пристрелю гада к чертовой матери, за милую душу пристрелю.

Перевозчик отшатнулся. Байкер, пожалуй, действительно мог застрелить кого угодно и не сильно мучиться по этому поводу. Могло выгореть неплохое дельце...

– Теперь я кое о чем спрошу, – Ганнибал щелчком отбросил сигарету. – Что за груз у вас?

– Это еще вам зачем? – насупился Камышев.

– Я неверно выразился. Можете не говорить, что именно вы везете. Достаточно сказать – какое оно. Грузовик с ватой и грузовик с хрусталем – немного разные вещи.

– Не побьется, уж не волнуйтесь.

– Очень хорошо! Меньше проблем, больше дорог открыто... Предпоследнее: сроки поджимают?

– Не то чтобы сильно. Гнать не надо, но и плестись тоже не стоит.

– Понял. И – последнее. Мы договорились?

– Думаю... Вот что, Ганнибал, идемте ко мне. Подпишем контракт и скрепим его капелькой коньяка.

Байкер при слове «контракт» скривился, но от коньяка не отказался.

В комнате перевозчика было тесно, одноместные номера редко пользовались спросом, но все же на каждом терминале на всякий случай имелись один-два таких. Сидя на жестком стуле, Барка слушал бубнение Камышева, составлявшего договор. Коньяк его интересовал гораздо больше, чем юридические словечки, а слово он ценил выше бумаги с печатью. Наконец, будущий партнер добрался до фразы «договор заключен шестнадцатого октября две тысячи тридцать второго года, подписи – Камышев от «Дальсибтранса» и...» – Георгий Петрович вопросительно посмотрел на байкера.

– Максим Аристархов. Байк-клуб «Карфаген».

В новостях долго показывали обгоревшие «Ленд Крузеры», судачили о том, кому в голову пришло укокошить депутата областной думы Лосенкова, и прикидывали, сколько дадут убийцам. Кое-где говорил, что Лосенков на самом деле был орком, преступником с большой дороги, но доказательств, как обычно, не находилось. До поры до времени, пока не появился сенсационный репортаж новгородского журналиста. Его машину остановили сотрудники дорожной милиции, оператор включил камеру – и в этот момент по дороге проследовали четыре грузовика, сопровождаемые мотоциклистами. Метрах в трехстах из леса выкатились два внедорожника и перегородили трассу. Из них вышли вооруженные люди – и тут события замелькали с калейдоскопической быстротой.

Головной мотоциклист, не дожидаясь атаки, махнул рукой, тотчас двое его коллег рванулись вперед, одновременно стреляя по ближнему джипу. Синие сполохи расцвели вокруг длинных стволов, по машине поползли змеистые разряды, раздались крики. Вожак тем временем остановился и тщательно прицелился из крупнокалиберной винтовки. Звука выстрела никто не услышал, но второй внедорожник громыхнул разрывом и загорелся.

Грузовики остановились, мотоциклисты деловито столкнули в кювет покореженную разрядами машину и посигналили дальнобойщикам. Колонна вновь двинулась в путь, осторожно объезжая горящую машину. Как только последний большегруз прошел опасный участок, мотоциклисты бросили в кювет гранаты и, не дожидаясь взрыва, последовали за колонной. Судьба оставшихся в машине людей их не волновала. Да и, положила руку на сердце, разве должны их волновать люди, минуту назад готовые убивать ради четырех фур с грузом?

Запись пытались объявить подделкой, но приедем журналистам, в отличие от своих, рот не сильно-то заткнешь. Да и после этой передачи как будто прорвало плотину: многие жаловались на беспредел на окрестных дорогах и благодарили неожиданных избавителей. Дело пришлось спустить на тормозах.

С байкерами рассчитались на границе Европейской России и Москвы. Расчувствовавшийся Георгий Петрович долго жал всем руки, особо благодарил Ганнибала и желал скорейшего выздоровления Саиду, раненному в перестрелке под Владимиром. Позади остались тысячи километров, многие байкеры впервые оказались в ЕРФ. Тяжелое дело завершилось.

Большегрузы пристроились в очередь на контрольно-пропускной пункт. Ганнибал Барка перебирал в руках деньги с изображением окон и башен, пока Гискон не вывел его из задумчивости:

– Барка! Мы богаты! Обмоем завершение дела – и домой?

Ганнибал посмотрел на деньги, на колонну грузовиков и с отсутствующей улыбкой сказал:

– Нет, ребята, все только начинается.

Интермедия

Отзвуки прошлого

...Президент России Владимир Путин отправил в отставку мэра Москвы Сергея Соболева. Как сообщают источники в Кремле, Соболева уволили за нецелевое использование бюджетных средств в особо крупных размерах. Против экс-мэра возбуждено уголовное дело.

Среди кандидатов на кресло столичного градоначальника называют Алексея Бегова, Дмитрия Михеева и предшественника Соболева Юрия Юриковича. Сам Юрий Михайлович уже заявил о готовности вновь «поработать на благо москвичей»...

«Труд», 12 сентября 2012 года

...Губернатор Красноярского края Дмитрий Михеев выступил с резкой критикой действий правительства. По его словам, государство не вкладывает достаточное количество средств в реорганизацию экономики, полностью перейдя на продажу сырья за рубеж. «В нашем крае ведутся интенсивные процессы модернизации и инновации, к нам подтягиваются и сопредельные регионы, чего не скажешь об остальной стране», – подчеркнул он...

«Вечерний Красноярск», 8 декабря 2015 года

...Европейский Союз ужесточает требования к топливу для автомобилей. Переход на прогрессивный экологический стандарт завершится к 2018 году, одновременно с повсеместным введением специально разработанного экологически безопасного типа двигателя. В страны СНГ и Балтии новое топливо и двигатели будет экспортировать компания MotorCo. Ожидается, что в Украине полноценный переход будет осуществлен к 2025 году...

Из комментариев на сайте:

IvaN 18.01.2016, 15:40. И сколько ж эта моторка будет стоить? Нет, ребята, ставлю дизель.

Kravcha@ 18.01.2016, 16:24. Не будет дизелей. Только эти моторы и только на этой моторке. Старый движок – штраф, за старую машину – штраф. Эуроинтеграция!

«Корреспондент», 18 января 2016 года

...В Приморье увеличивается число классов с китайским языком обучения. В Амурской области при участии заместителя губернатора Ли Цюйфэня торжественно открыта китайская школа, которая стала уже третьей за последний год. С 1 сентября в новой школе начнут работу четыре первых класса, а сейчас здание приняло китайских учеников из окрестных районов...

«Дальневосточный вестник», 19 февраля 2016 года

...Слушайте, они над нами издеваются! Я пережил Кучму, Плющенко, Янкевича, но Тигиев меня добьет! Помните, шутили о налоге на воздух? Смешно, ха-ха, дошутились. Будет вам и на воздух, за кубометр.

Из комментариев к записи:

eddy_gig: Не суетись. Нет такого законопроекта.

rass_muss_ua: Есть! На сайт Рады сходи, все там есть.

luciy: Валить отсюда надо!

halfwiing: Зато не Тягнигоп!

rass_muss_ua: Чума на оба их дома. Что с тем, что с другим останется полстраны. Если вообще хоть что-то останется...

rass_muss_ua, «Живой журнал», 5 марта 2016 года

...Президент России Владимир Рудин освободил от занимаемой должности губернатора Красноярского края Д. А. Михеева...

«Новости на Первом канале», 1 апреля 2016 года

...За год население Новосибирской области увеличилось на 8 %. Эксперты связывают приток с большим количеством рабочих мест, появившихся в крупных сибирских городах...

Из комментариев на сайте:

Андрей Владимирович @ 22.08.2016, 11:23. «Большое количество рабочих мест». Конечно-конечно, все именно так! Какие такие беженцы с Дальнего Востока? Нет таких, все есть божья роса и миграция трудовых ресурсов!

«Новосибирск сегодня», 22 августа 2016 года

...В центре Симферополя прошло шествие крымских татар. Более тысячи человек пикетировали здание Верховного Совета Крыма. Участники марша требовали обратить внимание на проблемы народа...

Из комментариев на сайте:

РУССКИЙ, 14.09.16 12:11: Эти муслимы посягают на исконно русские земли! Правильно их Сталин сослал! Хотите жить по шариату?!

Гэльвин, 14.09.16 12:18: Был там. Никакого шествия. Несколько человек с плакатами. Требовали решить проблему с выделенными еще два года назад земельными участками.

Alex_Gor, 14.09.16 12:33: И снова обывателя пугают несуществующим в природе крымско-татарским сепаратизмом...

«Схид-инфо», 14 сентября 2016 года

...Аналитики «Левада-центра» отмечают постепенное снижение рейтинга действующего президента и рост популярности его оппонентов, в частности мэра Москвы Юрия Юриковича и главы Сибирской партии Дмитрия Михеева. Напоминаем, выборы президента Российской Федерации состоятся в 2018 году. Если бы выборы президента состоялись в ближайшее воскресенье, то победителем на них стал бы...

«Коммерсантъ», 11 ноября 2016 года

...Мэр Москвы Юрий Юрикович высказал опасения, связанные с нарастанием напряженности в Крыму. «Мы должны брать ситуацию в свои руки, раз правительство Украины не в состоянии обеспечить безопасность граждан России, проживающих в Севастополе и на полуострове»...

Из комментариев на сайте:

VIAD 9.12.2016, 18:59. С Москвой разберись сначала. У самого рыльце в пушку.

Warden@ 9.12.2016, 19:09. ЮЮ не прост, ох, не прост. «В свои руки» – в чьи? Лично президентские?
«Корреспондент», 9 декабря 2016 года

...Верховная Рада Украины проголосовала за импичмент президенту Украины Сергею Тигиеву. За отстранение от обязанностей проголосовало 420 народных депутатов. Досрочные президентские выборы пройдут в мае 2017 года...
«Голос Украины», 10 марта 2017 года

...Ожидается, что в летних маневрах «Кубань-2017» примут участие более пятнадцати тысяч военнослужащих из Восточного и Центрального военного округов. Планируется отработка взаимодействия наземных частей с силами Черноморского флота РФ...
«Краснодар сегодня», 2 мая 2017 года

...Скандалом завершились внеочередные президентские выборы на Украине. Напомним, во второй тур вышли Арсений Мацелюк и Анна Верман. По данным экзит-поллов, представительница Партии регионов побеждает с небольшим перевесом. Вместе с тем, в Центризбирком поступили многочисленные сообщения о нарушениях со стороны обоих кандидатов. Официальные итоги выборов не оглашаются. Исполняющий обязанности президента Украины премьер-министр Виктор Янкевич заявил о необходимости тщательного расследования и, возможно, проведения повторного голосования в течение девяноста дней...
«Корреспондент», 30 мая 2017 года

...Ну что, народ, вот Янка и остался президентом. Классный спектакль разыграли. Боюсь только, что сейчас начнется. И на Западе, и у нас. Хотя... уже началось. Читайте ленту. Кто успел купить обрез – молодец...
edmund, «Живой журнал», 5 марта 2016 года

...Доподлинно неизвестно, что именно спровоцировало начало боевых действий между государствами. Все мы хорошо знаем, что убийство эрцгерцога Франца Фердинанда послужило лишь поводом к Первой мировой войне, причины ее были заложены гораздо раньше. Точно так же нападение на радиостанцию в Глейвице послужило поводом для Второй мировой. Можно лишь утверждать, что День Независимости ознаменовался крупными столкновениями в Киеве, на востоке Украины и в Севастополе, после чего российские войска перешли мост Крым – Кавказ.

Пресс-секретарь Администрации президента Украины утверждает, что исполняющий обязанности имел телефонный разговор с Москвой, в котором он просил ввести на территорию Украины миротворческий контингент. Иные источники приписывают эту же просьбу Анне Верман. Также утверждается, что лидер оппозиции Арсений Мацелюк проводил аналогичные переговоры с Брюсселем.

Официально войска были введены для восстановления правопорядка по просьбе главы государства-союзника и для защиты граждан России в Крыму.

Роковой стала перестрелка вблизи поселка Багерово. Ошибка командования, невыполнение приказа или провокация – ответа пока нет. В

архивах спецслужб наверняка найдутся сведения об этом инциденте, однако до их рассекречивания могут пройти годы и годы. Итак, запишите: 25 августа 2017 года – начало Новой войны.

Из лекции по истории в Киевском Национальном Университете

...Страны Большой семерки осудили проведение миротворческой операции на Украине. Предполагается, что ООН введет санкции по отношению к России. Войска НАТО готовы вмешаться в ход операции. Черноморский флот Турции приведен в повышенную боевую готовность...
«Известия», 27 августа 2017 года

...Юрий Юрикович заявил о недопустимости конфликта на территории Крыма. «Можно позволить многое, но это – слишком. Москве необходимо выйти из игры», – сообщил мэр...

Из комментариев на сайте:

Гога: Надо же, как ЮЮ запел. Видать, намекнули ему в лондонском банке, что счет того – аннулируют.

WarWar: Выйти из игры – это куда?

Ильза: А он короноваться надумал. Не шутка. Я у него в администрации работаю, в воздухе такие планы витают, хоть топор вешай.

Сергеефф: Лучше быть первым на деревне, чем последним в городе?

Ильза: Вроде того. Он санкций надеется избежать.

«Московский комсомолец», 10 сентября 2017 года

...Выборы президента России состоятся только после завершения военных действий. Об этом сообщила пресс-служба Администрации президента...

«Интерфакс», 14 сентября 2017 года

...Прекрасную операцию провели наши войска! Быстрый рейд на территорию, занятую противником, увенчался успехом! Разрушен Крымский канал, питавший водой полуостров. Основная база захватчиков, логово коллаборационистов, осталась без пресной воды. На восстановление понадобится несколько месяцев...

sprotyv.org, 2 октября 2017 года

...Это очень странная война. Входишь в город – там почти все вывески на русском, вокруг наши лица, наш язык, наши люди. Могут угостить сигаретой, похлопать по плечу, мол, заждались вас! Или выстрелить в упор, с криком: «Хоть одного с собой унесу!» Никогда не угадаешь, что будет на этот раз.

Большая часть украинских военных просто сдается, они не хотят воевать против родственников, живущих по ту сторону границы. Но тут многие из Хабаровска, Красноярска, Петропавловска-Камчатского. Тут у них нет никого. И угрызений совести никаких.

Ближе к Киеву начинается сопротивление. Слабое, полупартизанское, но оно есть. За Днепр не переходим – приказа не было. И с той стороны тоже пока никто не приходит. Говорят, у них там, на правом берегу, свои разборки.

Волнуюсь за вас. Если китайцы полезут – кто их остановит?

Да, ящик на gmail отрубили, пиши на mail.ru...

*Из дневника военнослужащего, найденного на портативном компьютере,
декабрь 2017 года*

Часть первая

Свобода

2043, апрель

Последний мазок лег на черную поверхность бензобака. Я встал с корточек, вытер руки ветошью и отошел на пару шагов полюбоваться работой. Да, кое-где краска чуток потекла, а местами вышло немного коряво, но в целом...

Серебристый змей обвил мой «Кавасаки». Голова его покоилась возле мотоноута, а хвост исчезал под гироскопом. Издали он казался еще краше: исчезли мелкие шероховатости, каждая чешуйка приобрела рельеф. Казалось, вот-вот зашуршит змей, перетечет на руль и будет гипнотизировать встречные машины.

Зашуршало. Я почувствовал, как сердце несколько раз громко постучалось в ребра. Лишь через несколько секунд понял – это шум колес во дворе. Покрышки скрипят по гравию. Кто-то зашел в гости. Удивительно, почему я не услышал мотор?

На всякий случай взял монтировку и осторожно выглянул из гаража. Во дворе утирал пот со лба Джимми Ди. Зараза, напугал.

– Женька! – воскликнул он. – Выручай, старик! Я моторкой не запасаю, заправка не работает. Пришлось байк на себе тащить. Хоть десятку найдешь? В городе отдам.

– Найду. Что там с заправкой?

– Фиг знает, – Джимми помрачнел. – Боюсь, бомбанули точку. Тихо там и окна нехорошо так заколочены.

– Оборзели совсем, – пробормотал я. – Джимми, это ж как понимать? Заправка в черте города, ее не должны трогать.

– Да мало ли кому она мешала? Рэкет, конкуренты, тем же оркам могла не угодить. И потом, какой к лешему из Старого Оскола город? Если в Белгороде по окраинам вон что творится, то у нас... э-эх.

Я вернулся в гараж, товарищ увязался следом. Погнать бы его, да нельзя. Вроде как друг. И потом, разговоры пойдут, мол, не уважаешь коллег. Джимми разнесет весть – будь здоров. А я и так в «Южной магистрали» себя не слишком хорошо чувствую. Классный байк-клуб, один из лучших в регионе, но – неуютно.

– Ништя-а-ак! Сам делал? – Джимми Ди увидел мотоцикл.

– Конечно.

– Слушай, шикарно получилось! Декаль?

– Краска.

– Ты чего, все прорисовывал? Делать тебе нечего, Жека. Купил бы декаль, финскую или немецкую, проклеил – и все чих-пых.

– Тебе картинка нравится?

– Ну?

– Вот и все. Захотел – сделал. Кой смысл стандартную декаль лепить на байк? Вон у тебя на руле моделька из «Суоми Мото», а на шлеме из «Дойче Крафта».

– И че?

– Блин, – я громыхнул канистрой, – да эти же картинки только в Белгороде я видел раз десять. Отличаться надо... Ладно, идем заправлять твоего коня.

Моторка полилась в бензобак. Его так до сих пор называли, хотя бензином не пользовались уже лет пятнадцать. Джимми потирал руки и радостно чего-то рассказывал. Я почти не слушал: придурок он. Правда, единственный такой в городе придурок, больше на мотоциклах двинутых нет. Только я да он.

– О, супер-супер! Старик, отдам, как только. Тебя подождать, ты вообще скоро?

– Чего?

– Ну, это, говорю, тебе долго собираться?

– Я что-то не понял. Куда это мне надо собираться?

– Так, это, сегодня вечером сходка в Белгороде. Молот сказал, чтобы все были.

– Значит так, Джимми. Молот мне не указ. У нас во главе кто? Правильно, Сумрак. Вот если бы он сказал, тогда бы я... подумал, – исправился в последнюю секунду. Не стоит перед Джимом ляпать «поехал». – А так сегодня байк сохнет, не хватало еще змея размазать.

– Ну ты даешь, Жека, – озадачился Джимми Ди. – Ладно, делай как знаешь, но лучше бы ты поехал. Молот все-таки ветеран.

– Ты все? Бывай.

Земляк похмыкал, покрутил шлем в руках, но все же собрался уезжать. Я стоял, засунув руки в карманы, и ждал, пока он преувеличенно долго заводил мотор, проверял настройки мотоноута, подгонял шлем. Наконец, он взглянул на меня, как бы предлагая передумать. Я поднял руку и легонько махнул кистью.

Заурчал мотор, мелкий гравий брызнул из-под колес, мотоцикл выскочил за ворота, напугав пригревшегося соседского пса. Пустобрех залился лаем и помчался вслед за Джимом. Он всегда гоняется за машинами... глупый.

Небо засияло золотистым и фиолетовым, приближался вечер. Я закрывал ворота, а в голове, сталкиваясь и переплетаясь, бродили мысли. Выпендривался я, конечно, перед Джимми Ди, чего уж там. Молот – дядька суровый, правая рука Сумрака. Большинство молодых байкеров не рискуют с ним препираться. До сегодняшнего дня и я предпочитал с ним не связываться.

Ходили слухи, что Молот подумывает о месте вожака байк-клуба. Но пока Сумрак твердо держал власть и не собирался на покой. А значит, приказывать имеет право только он. Хотя тоже спорный вопрос...

Крамольная мысль осталась в голове и зудела, не давая сосредоточиться. Пожалуй, я впервые задумался, почему, собственно, мы должны слепо следовать авторитетам.

Байкеры – свободны. Именно такова была идея движения, зародившегося бог весть сколько лет назад. Почему-то образ вольного гонщика не стерся из человеческой памяти, и каждое поколение рождало все новых и новых наездников на железных конях. Даже сейчас, в смутное время, когда по дорогам стало опасно ездить, число байкеров не уменьшилось, а, наоборот, увеличилось. Желание показать себя неизменно, а каким способом настоящий мужчина может это сделать? Правильно: или на войне, или перед лицом другой опасности. Война закончилась чуть больше двадцати лет назад, из ее ветеранов родилось первое поколение новых байкеров. Сейчас они постепенно отходят от дел, оставляя после себя крепкие байк-клубы – организации, больше похожие на маленькие воинские подразделения со своими уставами, традициями и формой.

Я бросил взгляд на куртку с эмблемой «Южной магистрали» и нашивками на рукаве. Четыре желтые полоски – два года в байк-клубе. Долгое время. Ветеран уже.

Ругнулся вслух. По сравнению с настоящими ветеранами я – щенок. Красивое слово «ветеран» лишь маскирует правду: ни одного толкового конвоя еще не водил. Все берет на себя верхушка и приближенные к ней райды.

Наконец, закончил уборку в гараже, еще раз полюбовался на серебристого змея. Хороший он получился. Как раз под стать моему прозвищу. Никак не щенок. Змей. Не самое плохое имя, верно?

– Верно, кошка?

Рыжая красавица лениво потерлась о ногу и громко мяукнула. Мол, Змей – имя хорошее, но несъедобное, а нам бы чего-нибудь в живот положить.

Я отключил мотоноут и вынул его из гнезда. Надо посмотреть сегодня вечером, что он дурака валяет при определении скорости. Вроде и память докупал недавно, флэш не забит. Контакты шалят, наверное.

Зажав под мышкой комп, двинулся на кухню, сопровождаемый мяукающей кошкой.

И как раз в тот момент, когда я одной рукой прихватил сковородку с шипящей яичницей, а другой отгонял пушистую ворюгу от колбасы, громыхнул мобильник.

Я чертыхнулся, отставил сковородку и схватил трубку. Молот. Интересно, откуда он узнал мой номер? Джимми проболтался, что ли?

– Ты почему не приехал?! – оглушительно заорал динамик.

– А должен был?

– Я сказал приехать! Решил приказы пообсуждать, щенок?

«Змей, ага, как же. Разбежался. Щенок. Ветеран, черт возьми».

– Молот, во-первых...

– Завтра чтоб был. – И отключился.

Вот зараза. Не дал договорить. Хотя и не дело такие вопросы решать по мобильнику. Другое плохо – завтра все равно собирался в Белгород, а теперь мой приезд воспримут как прогиб под Молота и «заглаживание вины». Ладно, утром разберусь.

Я с огорчения пошел спать и долго ворочался с боку на бок, пока не осознал, что мысленно разговариваю с Ганнибалом Баркой и все время спрашиваю у него, зачем он подписал контракт именем байк-клуба.

«Барка, подписался бы своим именем, и каждый байкер мог бы сам водить конвои. Сам или с проверенными соратниками. Интересно, Барка, предполагал ли ты, что свободные райды будут ждать подачек от вожаков?»

В мыслях седой Максим Аристархов лишь качал головой, то ли соглашаясь, то ли отвергая мои предположения, а может, посмеиваясь над парнишкой из глубинки. Эх, увидеться бы с ним, объяснить, как он был неправ. Мечтай-мечтай, Змей, с Баркой нынче сложно встретиться. Влиятельный он теперь, просто так не подступишься. А может, и подступишься, да разве за уставами клубов это узнаешь?

Сон упорно не шел, я разглядывал тени на потолке и вспоминал, какую территорию контролирует тот или иной клуб.

– «Южная магистраль» – большая часть Белгородской области, немного Курской. «Новые волки» – север Харьковской области, «Серые ангелы» под Купянском...

Официально между всеми клубами сохранялся нейтралитет, но на деле с некоторыми водили совместные конвои, а с иными грызлись, порой жестоко. Впрочем, настоящих битв за территорию я не застал. Клановые войны, отголоски Последней Войны. Байкеры охраняли зоны влияния с оружием в руках. Сколько тогда в междоусобице ребят полегло... За что и уважаю Барку – он положил конец дурацким распрям, вынудил большинство вожаков признать, что от аварий и пуль орков погибло меньше райдов, чем в клановых распрах. Аристархов неустанно вдалбливал одну простую мысль: сотрудничество гораздо выгоднее всем байкерам. Сейчас уже можно поехать хоть в Омск, хоть в Одессу – везде тебя примут не то чтобы с распростертыми объятиями, но без агрессии. Да, впрочем, и кровавое поколение уже почти ушло. По разным причинам, но настоящих фронтовиков осталось мало.

Я нащупал ноут, включил, нашел запись исторического выступления Ганнибала в Смоленске. Именно тогда судьба байкерского движения окончательно изменилась. Сто двадцать вожаков подписали манифест о сотрудничестве и конвойной этике. Сколько споров было вокруг ответственности за груз, за выполнение контракта, по поводу невозможности отказа... Легендарные времена.

Помню еще, нам рассказывали, как в первые годы некоторые байкеры позволяли себе нарушать договоренности и какие усилия предпринимал Барка, разыскивая и наказывая

отступников. Зато сейчас репутация байкера нерушима и наше честное слово стоит дороже банковской гарантии.

Утром я пристроился к идущему в Белгород конвою. Пара грузовиков, автобус и открытая машина с муниципальной милицией. Многих я уже знал в лицо, да и они меня тоже. Все-таки самому разъезжать по дорогам не то чтобы самоубийство, но шанс не доехать имеется. Вроде и спецотряды действуют, и из телевизоров рапортуют об очередной пойманной банде, а все равно на трассе бандиты не переводятся. Тяжелая послевоенная наследственность. Хочешь безопасности – езжай по железной дороге, локомотив сложнее остановить, да и охраняются поезда серьезнее. На каждую машину отряд бойцов не выделишь. Весело нынче, не соскучишься. Говорят, раньше, до Войны, гораздо легче было. Может, и так, да только не проверишь теперь, где правда, а где выдумки стариков, которым всегда в их время лучше было. Ну, на то оно и их время.

Дорога радовала. Не так давно ее подлатали, и теперь можно было спокойно поглядывать по сторонам. Поля покрылись зеленоватой дымкой, леса стояли уже не угрюмо-серые, а тепло-коричневые, готовые вот-вот разродиться сполохами молодой листвы. В небе ошалело нарезали круги вороны. Апрель встречал теплом и легким ветром.

«Кавасаки» довольно урчал, приведенный в чувство комп исправно замерял скорость объектов на мониторе заднего вида. Умная штука этот мотоноут. Чуть-чуть качнешь байк – сразу предупредит об изменении равновесия, а качнешь сильнее – поможет выровнять мотоцикл. И скорость может держать, и фары под освещенность настроить. Но самое главное – в него встроен очень хороший коммуникатор, лучший из поступивших в продажу после Моратория. Старый байк, считай, на эту модель ноута поменял, но он того стоит. И карта в нем особая, наша, байкерская – с пометочками, где скорость можно прибавить, где дорога похуже, а где чаще всего видели орков и прочую дорожную шваль.

Потянулись небольшие домики, большей частью заброшенные. Окраины Белгорода не слишком гостеприимны, много людей перебралось в центральные районы. Здесь уже проходит городская черта и появляются регулярные патрули, с которыми не любят связываться романтики большой дороги.

Я помахал солдатам и свернул вправо. Поплутав немного по улочкам, выбрался на проспект Богдана Хмельницкого и двинулся в сторону набережной при университете. Там и был назначен сбор. Съехалось довольно много райдов, народ делился новостями и содержимым фляжек, кое-где перебрасывались программами, чуть в стороне спорили об амортизаторах и проходимости «японцев» на глине. Нормальная жизнь. Я стрельнул сигарету и облокотился о парапет, разглядывая искрящийся поток Везелки.

– Молот вчера шибко обижался на тебя, – рядом возник Грей. – Чего не приехал?

– Байк сох, – я кивнул в сторону «Кавасаки».

– Какой змей! Сам делал?

– Угу.

– Красавец. Ладно, хоть это и не мое дело, но ты пару дней на глаза Молоту не попадайся.

– Спасибо.

Раздался гул, и на площадь выехал Сумрак со свитой. Разговоры быстро затихли, все ждали, с чем приехал вожак.

– Приветствую «Южную магистраль»!

Главный байкер переждал, пока затихнет ответный рев.

– Сегодня удачный день. Мы договорились о сопровождении нескольких хороших конвоев!

Вновь раздались крики радости, на этот раз смешанные с нетерпением. Конвой – это всегда деньги, а хороший конвой – деньги немалые. Каждый надеялся, что именно ему достанется большой куш.

– Пять конвоев. Четыре от границы со Слобожанщиной в Петербург, Мурманск, Самару и... – Сумрак сделал паузу, – и Уфу!

Да, последний конвой был что надо. Не удивлюсь, если его возьмет сам вожак.

– Пятый забираем сегодня на терминале в Стрелецком и ведем в Новороссийск через Ростов. Через десять минут в почте ищите сообщение, в нем будет указан конвой и точка сбора.

Сумрак развернулся и уехал.

Он поступил чертовски умно. Дружба дружбой, но лишние споры по поводу конвоев до добра не доводят. Я засек время, выкурил две сигареты и проверил пистолет с винтовкой. Восемь минут. На площади стали взрыкивать моторы, и байкеры начали разъезжаться. Десять. Я посмотрел на мотоноут. Может, со временем ошибся? Пятнадцать.

На площади остались только совсем молодые ребята, принятые в «Магистраль» два-три месяца назад, и Джимми Ди.

Меня оставили с носом.

Ревел мотор. Деревья размазывались в коричнево-зеленую стену. На стекло шлема налипла мошкара. Кажется, я никогда еще не выжимал из «Кавасаки» полную мощность. Московская трасса бежала под колесами, а в мониторе заднего вида мелькал Джимми Ди, отчаянно пытавшийся не отстать. Гоню под двести, не успевает Джим. Конечно, я же не помню, чтобы он сам перебирал байк, все на комп полагается. Вот и тормозит из-за политик безопасности.

Но скорость все же пришлось сбросить. Относительно ровный участок дороги закончился с правым поворотом, пошел волнистый асфальт, на котором сложно держать равновесие.

– Сдурел совсем? Куда мы так несемся? – раздался в наушниках голос товарища. – Тебе что, жить надоело?

– Не кипятись, сам вызвался со мной покататься.

– Да! Но я ж не думал, что ты так рванешь. Так куда мы едем?

– Уже приехали.

Мы подкатали к Звоннице, и я заглушил мотор. Старая башня с колоколом стояла на Прохоровском поле уже лет сто. Или меньше? Точно не помню. Когда-то к башне ежегодно приходили с цветами и поминали павших в старой войне, но после новой появились другие места памяти и другие герои. Звонница обветшала, лет пять назад обрушился купол. Время от времени предлагают ее восстановить, да только кому сейчас нужна башня в чистом поле? И даже проходящая мимо железная дорога не спасает, остановки тут нет, еще и слушок бродит нехороший, мол, на кровавом месте построено, лучше не трогать.

– Зачем мы сюда приехали?

– Отдохнуть. Здесь нас никто трогать не будет. Давай откатим байки.

Я повел мотоцикл за Звонницу, Джим нехотя потащился за мной. Мы присели на обломках купола. Башня защищала от ветра и солнечных лучей. Удобное местечко. Земляк вытащил две банки пива. Чего нет на моем японце – так это портативного холодильника, у Джима он прикручен к «НовоЯве».

Я открыл пиво, плеснул немного на камни. Зачем – не знаю. Язычник проснулся, не иначе.

– Хорошо здесь. Тихо.

– Ти-и-ихо, – передразнил меня Джимми. – На кладбище тоже тихо. А продолжишь в том же духе – будешь наслаждаться тишиной, так сказать, изнутри.

– Брось. На дорогах опасно хоть так, хоть эдак.

– Оно да. Оно конечно. Только я предпочитаю знать, за что рискую, а не мотаться сломя голову.

Я помрачнел. Конечно, когда ты в конвое, то сразу все становится ясно и понятно: вот ты, вот груз, который надо доставить, а вот враги. Стреляй в них, и будешь цел сам.

– Думаешь, Молот руку приложил?

– А кто же еще? И я, между прочим, тоже из-за тебя не попал в конвой. Так бы сейчас ехал в Мурманск какой-нибудь и денежки считал. А теперь сижу тут с тобой, мало того, что чуть не убились по дороге, так еще и...

– Джимми, как думаешь, почему Барка подписал контракт именем байк-клуба, а не от себя лично?

– Я почему знаю? Съезди к нему и спроси.

– Нет, ну ты подумай, во что мы выродились? Нашивки, субординация, ни дать ни взять – армия. Где та свобода, о которой нам рассказывают? Все решает заевшаяся верхушка, которая никого к себе не подпускает. Конвой распределяет между собой или своими любимчиками, попасть к ним – нереально, просто не пустят. Вот почему Нырку уже пятый конвой подряд дают, причем хороший конвой, а нам – ничего? И заработать на стороне – тоже шиш, потом сам рад не будешь!

Я осознал, что кричу. Замолчал, хлебнул пива, пытаюсь успокоиться.

– Зато сейчас можно заработать деньги. А раньше ты был свободным и нищим, покупал на последние гроши моторку и ездил на том древнем коромысле. И уж точно на «Кавасаки» не заработал.

Джим в чем-то прав. Так или иначе, но конвой мне доставались, и за пару поездок можно было неплохо заработать. Если откладывать, так и новый байк – не проблема. В Старом Осколе, да и в Белгороде я бы столько не заработал ни в жизнь, горбатясь в автомастерской. Я закусил губу, сплюнул и резко ответил:

– Хочу сам решать, что и как мне делать.

Экран мотоноута осветился, из динамиков загудело. На коммуникатор пришел вызов. Я глянул – и подавился. Сумрак.

– Слушаю.

– Ты на конвое занят?

– Нет, – мне стоило больших усилий сказать это «нет» спокойно.

– Нужна помощь. У нас возник спор с «Ангелами». Приезжай на границу, в Плетневку. Как скоро будешь?

– Через час-полтора.

– Нормально. С тобой кто-нибудь есть?

– Да. Джимми Ди.

– Приезжайте оба. Позывной напомни?

Я посмотрел на бензобак.

– Змей.

Мы стояли в приграничной зоне. Конвой раздора – два «КамАЗа» и «Рено» – отогнали в лесок от греха подальше. С нашей стороны собралось четырнадцать человек: шесть конвойных, я, Джим, несколько новичков и, конечно, Сумрак.

Вожак, хмуясь, ввел в курс дела:

– Значит, так. «Ангелы» утверждают, что конвой должны вести они, поскольку территория, на которой мы берем груз, – их. Но деньги уже заплачены «Магистрали», так что они должны подвинуться. Там чего-то воду мутят, в общем – будем разбираться.

На холме появились несколько байкеров.

– Едут. Я буду разговаривать, вы – не дергаться. Винтовки можно показать, но стрелять только в ответ.

– Но почему? – не выдержал один из молодых.

Под снисходительные смешки остальных вожак подошел к нему и сдернул с байка на землю.

– Если начнется стрельба, то с этим конвоем мороки будет – выше крыши. И разборка будет совсем другой. Понял? Встань.

Парнишка поднялся и сконфуженно стал чистить куртку.

– Не стрелять, но если будет жарко – помахать кулаками и чем потяжелее разрешаю. Все, замолкли и построились.

Сумрак отошел к своему байку, мощному американцу «Конфедерейт Дэвил», вытащил из тубуса флаг «Магистрали» и развернул его. Райды выстроились полукольцом возле вожака, негромко переговариваясь.

– Ну что, сам решил, что и как тебе делать? – шепнул Джимми, наклонившись.

– Здесь – другое, – ответил я. – Своих нельзя бросать.

«Серые ангелы», райдов двадцать, остановились в сотне метров от нас.

– Как их столько через границу пропустили?

– Транзитные паспорта, я себе такой сделал. Удобная штука.

– Тихо там!

От слобожанских байкеров отделился вожак: плотный мужчина лет сорока. Рядом с ним худощавый Сумрак казался парнишкой. Они встретились неподалеку от неровного полукруга, образованного мотоциклами, и начали переговоры. До меня долетали отдельные слова и общий тон. Судя по всему, уступать никто не собирался, но и доводить дело до полноценной разборки стороны не хотели.

Я снял винтовку с предохранителя. На всякий случай. Тут хорошо бы автомат Калашникова или Дмитренко иметь. Ни у кого из наших его нет, а вот у противников – есть. Причем не один. Я еще раз осмотрел дальнюю часть полукольца, прикидывая, смогу ли снять первым выстрелом автоматчика, и обмер. Потому что заметил настоящий «Харлей Дэвидсон».

В мире осталось мало «Харлеев», они стоили целое состояние, и были по средствам только очень богатым людям. И то раритет стоял бы в гараже и служил идиолом и кумиром, но никак не транспортным средством. Чтобы вот так, в открытую, райдить на «Харлее» – надо быть не только богатым человеком, но и совершенно бесстрашным. Я пригляделся к райду повнимательнее – и обмер еще раз. Это оказалась девушка.

Пепельные волосы выбивались из-под фиолетово-черной банданы, темно-вишневая куртка ладно охватывала фигуру. Девушка поигрывала пистолетом, время от времени заправляя за ухо прядь светлых волос.

– Кто это? – тихо спросил я у Джима.

– Не знаю, но с удовольствием бы узнал. И не раз.

Вожаки перешли на повышенные тона. То один, то другой вставляли крепкие словечки. Байкеры зашевелились: удобнее брались за пистолеты, подтягивали перчатки со вшитыми металлическими пластинками.

– А я говорю – не бывать этому! – рявкнул главный «ангел». – Мы свою территорию не уступим!

– Теряем время! – возвысил голос и Сумрак.

У меня вспотели ладони. Еще минута-другая – и драки не миновать. Противно защи-пало в носу, он уже предвкушал, как ему достанется.

Наш вожак быстро начал втолковывать что-то конкуренту, рубя воздух рукой.

Эмоциональная тирада завершилась. Наступила тишина.

Главный «ангел» расхохотался, хлопнул Сумрака по плечу и со словами: «Это ж другое дело!» повернулся к своим.

Я вытер пот со лба. На дороге все совсем не так, нет этого тягучего ожидания. Там решает быстрота реакции и скорострельность. Успел – жив, не успел – молись, чтобы про-мазали.

– Мы договорились, – сказал Сумрак, подходя к нам. – От «Магистрали» конвой пове-дут четыре райда, от «Ангелов» – двое.

– Надо было вломить им чертей, чтоб знали, как соваться. Селюки оборзели! Тут раз-говор нужен короткий, без рассусоливаний, – начал возмущаться Казак, прозванный так из-за седых усов и лысой головы. Бродили слухи, что Казак бреет голову, чтобы не была заметна плешь на макушке.

– Раньше – быть может. Но сейчас решаю я, – отрезал Сумрак, – и я решил догово-риться. А ты, – главный ткнул пальцем в Казака, – вернешься в Белгород. Я снимаю тебя с конвоя. Остальные бросьте жребий, кому возвращаться, – и по коням, задержались мы тут, заказчик будет не в восторге.

Я поискал глазами девушку на «Харлее». Она надевала блестящий черный шлем.

– На что уставился, Змей? – спросил вожак. Проследив за моим взглядом, он криво усмехнулся. – А, Дэйзи. Дам тебе совет, парень: выбрось ее из головы. Здоровее будешь.

«Значит, ее зовут Дэйзи? – подумал я. – Надо запомнить. А выбрасывать ее из головы или нет – сам решу».

Я засмеялся, нахлобучил шлем и оживил «Кавасаки». Байк рыкнул, и колонна помча-лась в город.

– Слышь, Змей, вечером домой думаешь?

– Особо не рвусь, а что?

– Двинули в «Дубки», там сегодня наши собираются.

Я мысленно поморщился. Бар «Дубки» имел репутацию места не слишком приятного. Впрочем, пользовался он такой славой как раз из-за байкеров. Довольно часто «магистраль-щики» собирались там пропустить кружечку пива, а после возвращения из конвоя, бывало, закатывали обильные пирушки. К тому же заведение располагалось недалеко от терминала, посему заезжие райды и дальнобойщики тоже не обходили его вниманием.

Мне оно не нравилось по другой причине: слишком громкая, бьющая по ушам музыка, из-за которой приходится орать, чтобы тебя услышали. Да и сам репертуарчик был не того.

– Там что-то интересное намечается?

– Как всегда по пятницам: стопка водки бесплатно и девочки после полуночи.

– Дааа... Шикарно живем!

– Тебе че, не нравится?

– Да нет... Ладно, поехали. Может, летнюю площадку открыли.

...Еще за пару сотен метров до бара я услышал грохот музыки и представил, что же творится внутри. Получалось – ничего хорошего. Сиреневый полог над входом на поверку оказался клубами сигаретного дыма, вываливающимися из дверей. Во дворе стояло неожи-данно много байков. Тут я увидел притаившийся в тени «Харлей». Даже странно, как уда-лось разглядеть, ведь хозяйка спрятала его за чьим-то раздутым «Делойтом». Наверное, под-сознательно искал.

– Джимми, слобожане здесь.

– Ха-ха. Отлично. Может получится славная драчка!

Я глянул на Джима. Тот был возбужден, глаза лихорадочно блеснули. Вот зараза, где-то успел хватить крепчака. А сейчас еще водки накатит... еще проблема на мою голову.

– Чего уставился?

– Ничего. Идем.

Музыка ударила по ушам, и я на секунду оглох. Смутные тени бродили в дыму, у меня запершило в горле, а нос подсказал, что курили не только сигареты. Моему земляку было на все это наплевать, он уже поглядывал по сторонам, выискивая компанию.

– Вон, смотри, Казак и пацаны сидят! Айда туда!

– Не, на фиг. Я лучше к окошку сяду. Потом подойду.

– Ну, давай.

Джимми рванул к сдвинутым столам. Наши заняли козырное место возле самой сцены, у поблескивающего металлом шеста. Часа через два-три на них будут орать, чтобы подвинулись. Из глубины зала хорошо просматривался только Казак, а сравнивать его с танцовщицами...

Подошла официантка в очень скромном наряде. Скромном в смысле количества ткани. Поставила на стол стопочку водки, накрытую маленьким соленым огурчиком, и положила меню. Я раскрыл папку и захрустел огурцом. Качественной водки здесь никогда не подавали, а бесплатно – уж подавно.

– Выбрали?

Я демонстративно глянул на часы. Прошла минута, можно ли за такое время выбрать что-нибудь? Пожалуй, в таком заведении можно.

– Пиво.

– Какое?

– Какое есть? – Хорошо, если четверть названий из меню действительно будет в наличии.

– Есть «Пикур»...

– Не надо!

– Есть чешское.

– Калужское, в смысле?

– Да, чешское, – барышня стояла на своем.

Я вздохнул.

– «Взбалтика» есть?

– Бутылочное.

– Давайте. И пожевать чего-нибудь.

– Могу предложить жевательную резинку.

– Двенадцать баллов, – пробормотал я. – Тогда нарезку и чипсы.

Мне принесли пиво и тарелку с ветчиной в красном перце. Я взял бокал, сделал небольшой глоток и осмотрелся. Обычных посетителей немного, всего три или четыре столика занято. Две большие компании «магистральщиков». И возле длинной стены давешние «Серые ангелы» почти в полном составе. А среди них спиной ко мне – Дэйзи. Она сняла бандану, ее волосы свободно расплескались по плечам. Светлая кожа резко контрастировала с черной майкой и в полутьме зала, казалось, сияла.

Я задумался, как начать разговор и не выглядеть при этом идиотом, желающим познакомиться. Но, с другой стороны, я ведь хочу с ней познакомиться! Тогда как не выглядеть просто идиотом?

К очаровательной райде, пошатываясь, подвалил Джимми. Он тяжело опустил руку ей на плечо и, видимо, что-то сказал. Я не мог услышать слов при всем желании: музыка мешала. Один из слобожан привстал было, но девушка уверенным жестом остановила его,

повернулась к Джиму и улыбнулась. Ухажер воспрянул и попробовал галантно то ли пригласить даму потанцевать, то ли отвести к себе за столик. Галантно не вышло, получилось скорее по-медвежьи. Дэйзи, придерживая Джима, поднялась и, все так же улыбаясь, шепнула ему что-то на ухо. Через секунду в музыку вплелась ария гориллы в исполнении старооскольского байкера, и он грохнулся на пол, хватаясь за кисть. Дэйзи преспокойно села обратно.

Оставалось только поаплодировать девушке. Тут, наконец, придумался способ знакомства, и я выскочил из заведения.

На улице окончательно стемнело, лишь один фонарь подсвечивал вход в бар, другой – въезд на стоянку. Я подошел к «Харлею», прицокнул языком и закурил. Мотоноут должен был просигналить ей, что возле байка кто-то бродит. Надеюсь, она меня не пристрелит на месте.

Байк – просто чудо. Уверенно стоит на асфальте, даже и не стоит – попирает. Настоящий король дорог. Широкие колеса – на нем легко держать равновесие, удобное даже на вид сиденье, украшен хромированными деталями...

– И что ты забыл возле моего байка? – раздалось за спиной. У Дэйзи оказался низкий голос. Тоже под стать мотоциклу.

– Любуюсь, – я медленно повернулся. – Не заметил, как ты подошла.

– Ожидал услышать цоканье острых шпилек?

Я бросил взгляд на ее обувь. Высоко шнурованные сапоги на плоской подошве.

– Не ожидал. Но и не удивился бы, – честно ответил я.

Она рассмеялась. Разбилась холодная маска на лице, в уголочках рта проявились ямочки. У Дэйзи оказались лучистые, проникновенные глаза.

– А ты молодец, – сказала она, отсмеявшись. – Так зачем к байку пожаловал?

– Хотел тебя вызвать. Тебе ноут дал сигнал?

– На моем «Харлее» нет нута, – с гордостью сказала Дэйзи. Голос потеплел, байк она явно любила. – Я без малого год собирала зверюгу из старых запчастей. И портить его облик каким-то компом, по-моему, кощунство. «Харлею» не нужен комп.

– Погоди... совсем нет нута?

– Почему совсем? В сумке есть, я им очень даже пользуюсь. Только электронную няньку на байк не вешаю.

Я почувствовал, как у меня разгораются кончики ушей. Вот же сказала: «электронная нянька»! А, ладно, по сути, так оно и есть. Но все равно порадовался, что сам слежу за «Кавасаки».

– Тогда не очень понимаю...

– Показался огонек возле байка. Обычно я сажусь так, чтобы видеть «Харлей». Кстати, сигаретка еще найдется?

– Угощайся.

Дэйзи закурила и присела на байк, вытянув ноги. Длинные. В кожаных штанах в обтяжку. Усилием воли я перевел взгляд на лицо, ненадолго задержавшись на кобуре. Она чуть заметно улыбалась – понимала, куда я смотрю, но вместе с тем знала, как привлекательно выглядит, и ничуть этого не стеснялась. Она смотрела мне в глаза, и я почувствовал, что еще секунда – и исчезнет этот миг, когда мы друг друга понимаем, моргну – и на меня будет смотреть другая Дэйзи: незнакомка с бело-пепельными волосами и безупречным темным макияжем.

Я слотнул и, как будто ныряя в прорубь, спросил:

– Прости, наверное, это глупо... Меня вопрос замучил. Очень хочу посоветоваться, но так, чтобы и со своим... и не совсем со своим человеком, – кажется, я начал заговариваться, потому замолк.

Девушка приподняла бровь.

– Любопытное начало. И что же за вопрос?

– Он странно звучит, особенно для члена байк-клуба. Тебе не кажется, что байкеры всеми этими уставами, нашивками, контрактами загнали себя в рабство? И наслаждаются этим...

Дэйзи рассмеялась. Хорош я, ничего не скажешь. Ляпнуть такое в первые же минуты знакомства. Но райда, перестав смеяться, ответила вполне серьезно:

– Извини, я смеюсь не над тобой. Над собой. Это нервное, пройдет. Знаешь, я боялась, что ты сейчас задвинешь: «И как земля носит такую красоту?» – или еще что-нибудь в этом духе. Обычно с таких типа-комплиментов пытаются начать разговор. Я, конечно, скажу что-то вроде: «Как-то носит, на то и красота», ты продолжишь говорить мне всякие любезности, а мне будет глубоко пофигу. Потом ты попробуешь меня приобнять, а я честно предупрежу, что лучше меня не трогать. Сама буду думать: «Опять, и этот такой же, все они ужасно предсказуемы» – и мне станет обидно.

– По правилам игры я должен сказать, что не такой? – улыбаясь, уточнил я.

– Лучше ничего не говори, а дай ответить на вопрос.

Дэйзи затянулась несколько раз. Огонек сигареты отражался в ее глазах.

– Да, мы сами отдали свободу. Но лишь немногие продали ее с выгодой для себя. Хотя большинство приходит в байкеры, заранее соглашаясь с уставом и относительной несвободой. Приобретают, правда, отсутствие какой-либо ответственности. Все решают жока и верхние. Армейский принцип в действии. Так есть, оно работает. Ты хочешь это изменить?

– Хочу попробовать.

Дэйзи посмотрела на меня с интересом.

– Любопытно, почему? Недоволен условиями продажи свободы?

Я задумался. Меня обделяли контрактами – и я был этим недоволен. Заставляли появляться на сходках и мотаться на защиту территории, ничего не давая взамен. Я не мог решать, куда еду и с кем, оставалось только соглашаться с решениями жокаков. Или уйти.

– Можно и так сказать. Я очень люблю ездить на байке. Барка дал смысл этому делу, дал шанс всем нам. Всем – а не только жокакам кланов.

– Идеалист, – с нежностью сказала Дэйзи. – Шею свернуть не боишься?

– Боюсь, чего уж там. Человеку вообще свойственно бояться. Но терпеть уже невозможно.

Я увидел ее улыбку, настоящую искреннюю улыбку.

– Замечательно. Нет, в самом деле, я очень рада, что сегодня оказалась здесь и встретила мыслящего человека. Как тебя зовут хоть?

– Я не сказал?

– Ты сразу перешел к делу, – ухмыльнулась Дэйзи. – Многие мужчины так поступают.

– Змей, – ответил я, решив не обижаться. – Женя Луценко.

– Я – Дэйзи.

– Знаю. Мне говорили.

– Так-так... Что еще говорили?

– Мало что. В основном – советовали держаться подальше.

– О, я уже известна и в России. Приятно, елки-палки. Ладно, не обращай внимания. – В общем, Змей, если что-нибудь надумаешь интересное – сообщай. Поддержать не обещаю, но выслушаю.

Мы пожали руки друг другу, и я почувствовал, как дрожит ее кисть.

– Чтобы ты меня выслушала, надо бы одеться теплее. В апреле в майке как-то прохладно, – сказал я и начал снимать куртку.

Дэйзи меня остановила:

– Не надо, пойдём, мою заберём.

Мы вошли в бар как раз к началу драки.

Пьяный Джимми с двумя нашими парнями за спиной, покачиваясь, сказал что-то слобожанским байкерам. В следующий миг оскорбленный райд отшвырнул стул и размашисто зарядил ему в ухо. Тот упал, вскочили все остальные. Раздался звон стекла – в руках с той и другой стороны появились «розочки». Официантки завизжали, и это восприняли как сигнал к атаке. Байкеры бросились друг на друга.

Вскрики, стоны, вопли, отборнейшая ругань заполнили помещение. Бокалы полетели на землю в первые же секунды, и дерущиеся падали на пол, усыпанный осколками. В месиве выделялись две фигуры: огромный Казак, с упоением молотивший ручищами, и вожак слобожан фактурой ему под стать. Били уже не прицельно, все красоты сразу же исчезли, осталось только желание хоть как-нибудь достать противника. В драку вмешались несколько человек из других компаний, любителей помахать кулаками. Немногочисленные девушки орали и пробивались к выходу. Я оттащил Дэйзи с прохода, закрыл собой и тут же получил по скуле от неизвестного мужика. Чего ему надо было, я не понял, в следующий миг отбил его удар левой и двинул в подбородок. Он замотал головой, и тут на него обрушился стул – мало что соображающий пацан из нашего молодняка крутил им направо и налево. «Спинами, стали спинами!» – ревел чей-то бас. Его не слушали, хрустели осколки, по полу текла кровь, а из колонок громыхало что-то бандитско-лирическое. У пацана вырвали стул и дали им же по башке. Он упал и не смог встать. Таких уже было несколько человек. В очной дуэли сошлись два гиганта, вокруг них с переменным успехом мутузили друг друга оставшиеся на ногах байкеры.

Дэйзи вышла из-за моей спины и вытащила пистолет с длинным хищным стволом. Первым выстрелом разнесло музыкальный центр, второй громыхнул в потолок. В наступившей тишине ее чуть хрипловатый голос прозвучал особенно сильно:

– А н-ну, все прекратили, мать вашу, перестреляю, как собак!

Байкеры на секунду замерли. На девушку, набычившись, рванул Джимми.

Дэйзи хладнокровно выстрелила в него.

Несколько «Скорых» увезли пострадавших. Ушибы, переломы, сотрясения, рваные раны и одна дырка от огнестрела. Не смертельная. В последний момент Дэйзи опустила ствол ниже, и пуля прошла Джиму бедро.

Я раздобыл на кухне кофе и со стаканчиками подошел к ней. Девушка сидела на «Харлее» и зябко куталась в куртку.

– Чертова куртка. Выглядит потрясно, но ни фигу не греет.

Молча протянул девушке кофе.

– Спасибо.

Присел рядом, отпил.

– Ты рисковала. Драка могла перейти в перестрелку.

– Если не стали сразу стрелять – то вряд ли. Хотя все может быть. Значит – правильно рассчитала. Это был твой друг? Извини.

– Он получил по заслугам, – сказал я и поразился, как легко «сдал» Джимми. – Не извиняйся. Лучше один раненый, чем несколько трупов.

– Наверное, – безучастно произнесла Дэйзи. – Знаешь, Женя, меня после этого могут выгнать из «Ангелов». Хардвульф не упустит шанса... Плевать, не страшно, без дела не останусь. Если надумаешь организовать свое движение – можешь на меня рассчитывать. А сейчас я, наверное, поеду...

– С ума сошла? Ночью за город? Поехали, покажу, где можно переночевать.

– Спасибо.

Утром я помахал ей вслед, а затем бережно засунул во внутренний карман подарок: бумажку с написанными размашистым почерком девятью цифрами и именем – Лера.

Три дня спустя под колесами «Кавасаки» стелилась трасса на Брянск. Конвои в сторону Беларуси – не самое приятное назначение. Платят мало, дороги отвратительные. Да и люди там не слишком доброжелательные. Конечно, здорово, что меня отправили в конвой, но в какой форме...

На мотонаут пришло сообщение от Сумрака – место, время и приказ: «Быстро». Я рванул к терминалу и только там узнал: предстоит вести задрипанный «КамАЗ». Причем вшестером!

Вожак решил сплавить провинившихся райдов из города. Безы пошуршат и успокоятся; ГСБ, как обычно, посмотрит на хулиганство сквозь пальцы. Не поубивали – и хорошо, а если труп есть – ну и ладненько, все равно много людей помирает. Они и так с трудом хоть какой-то общественный порядок удерживают. То ли не могут, то ли сознательно не хотят. Зато нам работа есть.

Но шесть райдов на одну машину – издевательство. А учитывая цену конвоя – еще и убыточно. Дай бог моторку туда-назад оплатить. В общем, Сумрак недовольство показал. Я – тоже.

– Змей, не лови ворон! – гаркнуло в наушниках и противно зафонило.

Я ругнул чувствительную технику. Народ вокруг рассмеялся. Идиоты.

– Змей, на что засмотрелся? Подыскиваешь обочинку помягче, да там, где цветочки растут, а?

– Нет, парни, он «Харлей» ищет.

– Да-а-а? Змей, расскажи нам, байкерша внутри такая же старая, как ее мотоцикл?

Смеются. Придурки. Глаза б мои вас не слышали, а уши... наоборот, то есть.

– Букашка, не завидуй. Лучше расскажи, что ты под столом у Казака делал.

– Слышь, ты!..

Трасса опять взялась колдобинами, и разговоры на время смолкли. Два мотоцикла впереди, «КамАЗ» и трое замыкающих ухали, переваливались и поругивали «мастеровитых» дорожников. Я слушал, как клацают зубы.

Грузовик, заслуженный ветеран русских дорог, живо прыгал по ухабам. Хоть и старый, а справляется, не чета западным мотоциклам.

Лучше всех устроился Казак, назначенный командиром. Он, наплевав на все, забрался в кабину к дальнобойщику и теперь восседал на сиденье с амортизаторами. Байк его везли в кузове. При погрузке кто-то из молодых тихо поплевал через плечо. Плохая примета. Обычно мотоцикл берут на борт лишь в случае смерти хозяина.

– Олухи, внимательнее, – раздался подбадривающий командирский голос. Видимо, он только сейчас натянул шлем и не слушал наше переругивание. А, одна фигня. С ним я теперь на ножах, все одно после рейса зубы лечить придется.

Навстречу проехал конвой: три грузовика и с десятков байкеров с незнакомыми цветами на куртках. Ну да мало ли клубов водится на западе? Ребята гнали довольно шустро, километров семьдесят делали. По этой трассе. Куда-то торопятся. Или от кого-то бегут?

Нехорошую трассу выбрал Казак. Надо было дальше ехать, через Курск и Орел, но он погнал на Льгов. Оттуда протянули было неплохую дорогу на Брянск, только загнулась она довольно быстро, не пережив по-настоящему снежной зимы. Ноут показывал пунктирную линию – низкая категория. Черт знает что, а не конвой.

Ближе к полудню проехали селение Большие Угоны. Чем оно так прославилось – я не знал, однако название заставило поморщиться. По слухам, именно здесь грохнули конвой из

Франции: восемь машин и почти весь белорусский байк-клуб «Мост». Уж сколько прошло, а до сих пор время от времени заявляют о раскрытии этого дела, но каждый раз оказывается большой пшик: кому-то в Новгороде нужно было напомнить о себе. Сами французы тогда еще долго недоумевали: что за мотоциклисты были при их машинах? В Европе есть мотоклубы, там собираются любители проводить время на двух колесах без оружия в руках. Полуармейские байк-клубы, занимающиеся конвоями, действуют в основном на территории бывшей Российской Федерации и нескольких сопредельных держав. «Дикий восток», как любят ругаться на западных сайтах. Да только в собственно Дальневосточном Протекторате китайцы постепенно вытесняют райдов своими безопасниками...

Промелькнул дорожный указатель «Льгов». Вдоль обочин потянулись кособокие заборы и дома с заколоченными окнами. Из городка уехало очень много людей, все стремились перебраться в Белгород или Курск. В Старом Осколе, впрочем, то же самое. Порой в пятиэтажном доме обитали только две-три семьи. Чаще всего жили небольшими группами – так легче обороняться от непрошенных гостей. Днем бродят куры, ходят люди, работает магазин. Наступила темнота – на улицах ни души, все сидят по домам за тремя замками и закрытыми ставнями, сквозь щели которых пробивается мертвое сияние телевизоров. И таких городов и городков в России – тысячи.

Желтая пыль под колесами байков кучерявилась столбом и опадала на свежую траву. Зеленъ скрашивала гнетущее впечатление от полувывернутого города. Как мох украшает серые скалы, так и яркая трава уводила на второй план потемневшие от времени крыши и стены домов.

Прошли развилку. Дорога на Курск осталась справа, конвой упорно двигался вдоль границы со Слобожанщиной. Судя по карте, мы вот-вот должны были свернуть на ту самую 138-ю трассу.

Появился указатель «Банищи». В наушниках раздался голос Казака: «Бери право!» Трасса федерального значения оказалась покрыта слоем мелкой крошки, а кюветы могли сделать честь оросительному каналу. По краям асфальт зиял огромными дырами. Ровной и прямой дороге мог назвать лишь абстракционист или сюрреалист вроде Сальвадора Дали. Конвой перестроился: два байка след в след шли впереди, за ними тащился грузовик, замыкали колонну три гуськом идущих мотоцикла. Скорость упала до сорока-пятидесяти.

Обычно на трассах есть хоть какое-то движение. Идут конвои, ездят машины жителей пригородов, знающих, в какое время можно спокойно проскочить по трассе. Патрули опять же встречаются. Здесь же – шаром покати. Когда одна машина проходит по трассе раз в неделю – это вполне нормально для северных районов вроде Норильска или Красноярска. Но чтобы здесь, в Курской области...

Непроизвольно я нащупал пистолет, немного подумал – и переложил его во внешнюю кобуру на байк. Мотоноут отсчитывал километры. В наушниках переговаривались коллеги, кто-то даже слушал музыку – туповатый, но оттого неумирающий шансон. На тихую дорогу никто не обращал внимания. Нет никого – вот и хорошо.

Проехали какую-то деревеньку. Название ее давно скрылось под толстым слоем ржавчины на придорожном указателе. Из кустов выскочил пес и заливисто обрехал нас. Какая-то бабуля при виде байкеров выронила ведро и перекрестилась. Ведро, грохоча по каменной крошке, покатилося по дороге. Годзилла двинул по нему ногой, чем вызвал дружный смех. Смеялись все, кроме меня.

Перевалили через речушку. По обе стороны тянулись поля с невысокими лесополосами. Тикали километры на счетчике. Чирикали птички – хотя на самом деле этот звук был только в моем воображении: шум байков пугал всю живность в округе.

Осталось позади Луговое. Примерно треть пути за спиной. Я немного успокоился. Ровно настолько, чтобы сообщить о подозрениях:

– Казак, прием. Тебе не кажется, что здесь слишком тихо?

– Нормально здесь. И вообще – чем малолюднее дорога, тем меньше на ней любителей наживы пасется. Учись, паренек, пока я жив. На крупную трассу лезет крупная рыба, а двинешь по проселку – останешься цел.

Я решил не пререкаться. Лет десять назад так и было. Только сейчас куда лучше быстро пройти по хорошим трассам, чем бултыхаться по кочкам.

Рытвины никуда не думали пропадать. Райды уже плюнули и перестали объезжать ямки, лишь выбирали не очень глубокие. Любой горнолыжник, увидев наш слаломный путь, удавился бы от зависти. Старенький «КамАЗ» урчал, взревывал, пылил. Едущий сразу за ним Букашка то и дело звучно чихал. От его чихов фонило в наушниках и вместо «будь здоров!» его посылали в Монголию или того подальше.

Я ехал за Букашкой на приличном расстоянии, да и шлем у меня был получше. На экипировке я не экономил, почти все деньги с последних двух конвоев в нее вложил.

Время от времени я даже отвлекался и думал о Лере. Удивительная девушка все-таки. Интересно, что бы она сказала об этой трассе?

Дэйзи на экране нахмурилась и посоветовала следить за дорогой.

Миновали Ольховку. Леса подступили ближе. Солнце перевалило высшую точку. Я с неудовольствием покосился на светило. По темноте ехать совершенно не хотелось, конвой еле тащился, в звуке моторов чудились жалобные нотки.

За поворотом показалась небольшая деревня, даже не деревня – хутор из нескольких прилепившихся друг к другу домов. Зашипело в наушниках:

– Возле второго дома остановка.

– Шеф, гнать надо, время уже два!

– Я сказал, возле второго дома.

Темнит Казак, сильно темнит.

На хуторе простояли не так уж и долго. Казак выпрыгнул из кабины грузовика, неспешно размялся, закурил сигарету и только после этого подошел к железным воротам. Несколько раз громыхнул по ним кулаком:

– Эй, хозяйева, отворяй! Отворяй, кому говорю!

Со двора не доносилось ни звука, даже собаки не лаяли. В кустах зашумело, оттуда вылез здоровый русский детина с древней берданкой наперевес.

– Не шуми. Батя заждался уже.

– А, это ты? Чего не отворяете?

– Шуметь не надо. Идем.

Детина отпер ворота снаружи. Те раскрылись со скрипом, достойным подъемного моста века эдак семнадцатого.

Казак скрылся во дворе. Пользуясь передышкой, из кабины вылез водитель, спросил воды. Ему рассеянно дали термос, внимание байкеров полностью занимали ворота.

– Слушайте, может, у шефа там родня?

– Не. Он с юга будет, с Дона. Какая тут родня...

– Дела нехорошие, народ. Когда это конвой так останавливали посреди дороги?

– Не было такого.

– Ты-то откуда знаешь, Букашка? Это какой твой конвой. Второй? Третий?

– Пятый.

– Слышь, водила, мож, ты чего скажешь?

– Ничего не скажу. Я просто еду в Брянск.

Из ворот вышел Казак в сопровождении четырех дюжих парней с двумя продолговатыми ящиками. Байкеры зашумели, но возражать не решились. Ящики забросили в кузов.

Местные исподлобья хмуро наблюдали, как конвой трогается с места. Я посмотрел на того парня, который отпирал ворота. В его взгляде ничего не читалось: ни заинтересованности, ни злобы, ни зависти. У него были глаза человека, которому ничего не нужно.

Как-то сразу разговоры в эфире смолкли. «Черный» груз – больше мороки. Нельзя сказать, что байкеры совсем уж брезговали такими штучками, но гораздо удобнее работать по честному.

В апреле темнеет довольно рано, до Брянска километров немало, а дорога все такая же паршивая. Вскоре мы должны были выбраться на нормальную трассу, до нее оставалось километров десять. Удлинившиеся тени подгоняли, ветеранистый «КамАЗ» тянул изо всех сил.

– Казак, мы успеем сегодня в Брянск?

– Нет.

– Но ты же говорил, что за день управимся!

– Значит, не управимся. Спокойно, я знаю, где здесь можно стать.

Перспектива заночевать на каком-нибудь хуторе не прельщала. Это вам не терминалы байкерского братства, где можно спать, не опасаясь за свою жизнь. Ну, почти не опасаясь.

Наконец, показалась насыпь, по которой шла магистраль и большая развязка. Я вздохнул с облегчением. Конвой выбрался на относительно ровный асфальт и прибавил скорости. Но самое главное – я вновь обрел уверенность в своих силах. Теперь «Кавасаки» не придется бороться за сцепление на каждом метре. Для проверки я попробовал вести байк одной рукой. Мотоцикл слушался нормально.

Еще полторы сотни километров.

На хорошей дороге немного повеселели и остальные райды, по крайней мере, снова начали трепаться в эфире. Болтовню прервал Казак:

– Знач так, гнать не будем, остановимся в одной деревеньке. Меня там знают, проблем не будет. Утром спокойно доедем.

– А кормить будут? – спросил кто-то из парней.

– Как договоримся.

Километра через четыре увидели развилку. Грунтовая дорога уходила влево. Указатель с названием населенного пункта, вероятно, упал, и его не спешили восстанавливать. Показалась речка, по обе стороны от которой ютились домики. Сразу бросились в глаза высокие заборы, чем-то неуловимо смахивающие на крепостные стены. Домики жались к земле, но заброшенными или неухоженными не выглядели. Солнце коснулось краем черного поля, вода в реке стала зеркальной. Шум конвоя нарушил вечернюю тишину, громким лаем отозвались собаки.

Через пять или шесть дворов показалась крупная усадьба. По-другому назвать этот дом язык не поворачивался. Одноэтажный, покрытый черепицей, с ограждением из бетонных плит. В ограде выделялись кованые ворота, достаточно широкие, чтобы в них мог пройти «КамАЗ».

– Сюда.

Грузовик хрипло посигналил. Казак вылез из кабины и гаркнул:

– Романыч, пусти на постой!

Открылась калитка, из нее вышел седой мужик в камуфляжных штанах, ватнике и кепке набекрень. На вид лет пятидесяти, хотя на самом деле ему могло быть и за шестьдесят, и меньше сорока.

– Здравствуй, Романыч.

– Вечер и тебе. Надолго ли постой нужон?

– На ночь.

– Ты здесь по делу или так, мимоходь заглянул?

– Мимоходь.

– Добре. Сигареткой угостишь?

Казак вытащил пачку, Романыч неспешно взял несколько сигарет, одну прикурил, остальные положил в карман.

– Разместитесь как обычно. Идем, побалагурить надобно.

Ворота открыл пацаненок лет одиннадцати. Грузовик его не заинтересовал, а вот мотоциклы пришлись малому по вкусу. Причем парнишка явно знал в них толк и на отечественные модели только глянул, зато на «Кавасаки» и «Винг-Делойт» не мог насмотреться.

Двор оказался на удивление просторным. «КамАЗ» вполз на бетонную площадку и затих. Для байков хозяева предусмотрели навес. «Кавасаки» я не решился оставлять с краю и втиснул между двумя «Явами». Отсоединил и вынул ноут, заметив, что не только я так поступил. Отстегнул рюкзак, похлопал рукой по теплему боку мотоцикла, мысленно пожелал ему доброй ночи.

Мы подошли к колодцу в углу двора. Тот был сделан из бревен, даже внутри не наблюдалось привычной бетонной трубы – камни и глина. От холодной воды сводило зубы.

Темнело. Из дома, подбрасывая ключ на ладони, вышел Казак.

– Разместитесь вон там. Места на всех хватит.

Он указал на небольшое бревенчатое строение, бросил мне ключ и ушел обратно. Я открыл дверь, нашарил на стене выключатель. Щелкнул им – никакого эффекта. Пощелкал еще.

– Света нет.

Тут появился давешний пацаненок с двумя керосиновыми лампами. Он охотно пояснил:

– А у нас уже три года света нет. Как оборвало провода, так никто их и не чинит. Приспособились... Вот тут заправляют, вот тут смотрите. Туалет за сараем.

– Понятно. Звать тебя как?

– Григорий.

– Слышь, Григорий, нам поесть дадут?

– У бати сейчас спрошу.

В свете керосинок предстала комната. В ней действительно могло разместиться пять-шесть человек. Пять кроватей и деревянные лавки для шестого. Кровати стояли вдоль стен, по центру громоздился стол. Больше ничего в комнате не было. Постельного белья – тоже. Впрочем, мы к такому привычные.

Из рюкзака я достал спальник, раскатал его на ближней к двери кровати. Керосинки чадили, народ выбрался на улицу перекурить.

– Скучно у них тут.

– Угу. Батареек в ноутах на три-четыре часа хватит, а потом все равно выключай.

– Не, можно, чтоб сначала у одного, потом у другого...

– А что, у тебя фильмы там какие есть?

– У меня есть...

Краем уха слушал их разговор, на вопрос о фильмах отрицательно помотал головой. Тем временем в доме засветились окна. Сквозь неплотную занавеску я видел сидящих за столом Романыча и Казака. Байкер пил, скорее всего – самогон. И, похоже, не собирался ни делить с нами еду, ни ночевать в том же домике. Тем лучше. Мест как раз будет на пятерых райдов и водителя.

Пару раз в окне мелькнула женская фигура, подносящая к столу какие-то тарелки. В животе заурчало.

Словно услышав этот звук, из дверей выскочил Григорий с объемистым казанком.

– Вот. Батя велел вам поставить.

– Что там? – любопытствовал Букашка.

– Каша со шкварками.

– Слышь, Гришка, а это, часом, не свиньям еду готовили?

– Дядь, вот вы вроде взрослый, а ерунду мелете. Кто ж свиньям такую еду будет делать?

Я и сам этой каши навернул бы.

– Так садись, наверни с нами.

– И сяду.

Поели. Каша действительно оказалась неплохой, хотя шкварками в ней и не пахло. Точнее – только пахло. Гришка разговорился и все живописал, как рано нужно вставать в школу, чтобы отучиться по световому дню (электричества там тоже не было), как можно обмануть маму, делая уроки при керосинке, и как всей деревней заводят дизель и смотрят новости или футбол.

На чьем-то ноуте включили боевичок. Я выбрался из-за стола, присел возле колодца и закурил. Отправил эсмэску Дэйзи.

Наступила холодная звездная ночь. Из хозяйского дома высунулась голова со взъерошенными волосами и кликнула Гришку. Пацан с неохотой оторвался от фильма и понуро утопал спать. Владелец взъерошенной прически прогулялся за калитку в огороды, отсутствовал недолго и вскоре вернулся в дом. Я выкурил еще одну сигарету. Тренькнул мобильник. Ответ от Дэйзи. Я улыбнулся. Парни уже зажгли керосинку и тихо переругивались, желая друг другу спокойной ночи. Оставалось только уйти спать, что я и сделал без малейшего сомнения.

...Спалось на удивление хорошо. Проснулся со свежей головой и несколько минут просто смотрел в потолок. Копоть оставила на нем причудливые разводы. Я потянулся, подхватил рюкзак и вышел на улицу. Двор освещало рассветное солнце, откуда-то доносились мирные сельские звуки: кудахтанье кур, мычание коровы. Возле колодца сидел Казак, тяжело привалившись к срубу. Все недобрые предчувствия вернулись с утроенной силой. Я выпустил рюкзак из руки.

– Казак?

Подошел ближе, уже понимая, что увижу. Лысый байкер остекленевшим взглядом уставился на ведро с водой. На спине Казака багровело пятно. Застрелен. Похоже, недавно.

Я вернулся в домик.

– Парни, подъем! Казака убили.

Несколько секунд на меня тарачились заспанные глаза, но у народа быстро включились рефлексы, и уже через минуту байкеры с оружием в руках обступили тело командира.

– Вот черт!

– Плохая примета – байк в грузовике...

– Да заткнись ты со своими приметами! Ща перестреляем эту сволоту!

Букашка начал колотить в дверь рукоятью пистолета. В ответ открылось небольшое окошко, и из него в нос райду ткнулась двустволка.

– Отойди, – голос хозяина дома звучал приглушенно, но уверенно. – Отойди, иначе здесь будет на труп больше.

Букашка отступил.

– Старик, да мы тебя сейчас порешим! Да мы дом подпалим! Ребята, чего стоим?

– Не дурите, – ответил Романыч из-за двери. – Будете буянить – вас пристрелит мой сын. Он по белкам не промахивается, а по вас – и подавно.

Я мысленно отметил, что из речи хозяина усадьбы исчез деревенский говорок. Парни опустили оружие. Водитель «КамАЗа» нервно озирался.

Дверь открылась, из нее сначала появилась двустволка, а затем и сам Романыч.

– Значит, так. К вам у меня претензий нет, так что убирайтесь отсюда.

– Ты зачем Казака убил, сволота такая?
– Это мое личное дело, которое он посчитал своим. И давайте без вопросов, после некоторых ответов долго не живут.

Я выступил вперед:

– Романыч, мы заберем тело.

Он помедлил, но кивнул.

– Наш груз цел?

– Ваш груз цел, – старик так подчеркнул «ваш», что и дураку было понятно – двух ящиков там нет. И лучше не спрашивать почему.

Романыч ушел в дом и захлопнул дверь. Мы остались во дворе под незримым наблюдением снайпера.

– Собираемся и едем. Витя, – обратился я к водителю, – давай, заводи.

– Сумраку сообщить надо, – протянул Годзилла.

– Я ему позвоню. Надо еще забрать Казака. Букашка, возьми мешок.

– Ты чего раскомандовался? – попробовал было возмутиться байкер.

Я отвесил ему подзатыльник.

– Заткнись.

Удивительно, но райд замолчал и полез в кузов «КамАЗа».

– А где?..

– Их нет. И не спрашивай.

Мы положили погибшего в черный пластиковый мешок. Тело довезем до Брянска, там его и похоронят.

«КамАЗ» загудел, Годзилла, чертыхаясь, открыл ворота, и процессия выдвинулась из усадьбы-западни.

Мы вернулись на трассу. Ехали молча, наверняка каждый думал о произошедшем. До утра мог не дожить не только Казак. Что стоило Романычу перестрелять всех нас спящими? Я сделал пометку на память: если ночуешь вне терминала – выставляй караул. Да, многому надо учиться.

– Слушайте, а мы отомстим? – спросил кто-то из новеньких.

– Да. Когда-нибудь. А пока будем радоваться, что живы.

Путь до Брянска занял около шести часов. Дорога мне нравилась куда больше вчерашней. Селения выглядели ухоженнее, конвои встречались чаще.

Возле самого поворота на город к нам присоединился байкер на «Априлии».

– Ингвар Лицитис, Латвия. Прошу разрешения проехать с вами до Брянска.

– Змей, «Южная магистраль». Разрешаю, – ответил я, – давай во главу колонны.

Отказывать считалось плохим тоном, но в середину или замыкающим пускать не следовало. Впрочем, Ингвар хлопот не доставил. Но самое интересное – он не назвал свой байк-клуб.

Конвой миновал городскую черту. Потянулись двух-, трехэтажные домики, асфальт выровнялся, справа появился указатель к терминалу «Боровое». Вскоре показался и сам терминал: большая, огороженная металлическим забором площадка, несколько двухэтажных строений и множество дальнобоев вокруг, в основном западных грузовиков.

Возле будочки охранника курили двое мужчин. При виде «КамАЗа» они вскочили и подбежали к воротам. Пришлось махнуть своей рукой, чтобы нашли место для стоянки, а самому остановиться возле них.

– Казак?

– Змей.

– А где Казак?

– Умер.

У второго выпала сигарета изо рта.

– Как умер?

– Плохо.

Парочка переглянулась.

– Вы опоздали.

– Отнюдь.

– Что значит «отнюдь»? Вы опоздали! Об этом мы сообщим вашему начальству, вожаку!

– Сообщайте. Кстати, намного ли опоздали?

– На день.

Я хмыкнул про себя. Вряд ли Сумрак мог так подставить своих и подписать контракт на нереальный срок. Хотя, кто знает, может, и подписал, а из-за Казака мы задержались...

– Что с грузом?

– Цел и невредим.

– Мы проверим.

– Ваше право.

«КамАЗ» уже отогнали на временную стоянку. Парни выгружали из него байк.

– Почему вы открыли фургон? Это возмутительно!

– Гражданин заказчик, в случае смерти байкера допускается перевозка его мотоцикла в грузовике. Это стандартный пункт контракта.

– Но груз!

– Вы ведь хотели его проверить? Так проверяйте.

Парочка залезла в машину, а я вывел на монитор текущий контракт. Да, надо было с ним раньше ознакомиться... но когда? Не на трассе ведь? Тоже мотай на ус, Змей.

Срок истекал сегодня вечером, так что заказчики брали на испуг. Список контейнеров, без указания груза. Вроде все в порядке.

– Годзилла, – подозвал я молодого байкера, – сходи на терминал, вызови коронера.

– Х-хорошо, только где это?

– Есл-ли позвол-лите, я схожу с ним.

– Спасибо, Ингвар.

Латыш оказался коротко стрижен, светловолос, с тонким носом и серыми глазами. Шлем он оставил болтаться на руле «Априлии».

Из фургона вылез один из нервных товарищей.

– Здесь не весь груз! Что это значит?

У меня екнуло в груди. Ведь смотрел, когда грузили тело, вроде все было на месте, да и Романыч утверждал... хотя что стоило ему соврать?

Я заглянул в фургон. Посчитал контейнеры. Пересчитал еще раз. Облегченно вздохнул.

– Господа, давайте сверимся со списком. В контракте указано: три контейнера стандарта три, двенадцать стандарта семь и семь стандарта девять. Итого двадцать два. Здесь я вижу двадцать два контейнера.

– Но Казак должен был...

Второй хлопнул его по плечу. Первый затих.

– Не знаю, что там еще Казак должен был, но весь груз на месте. Подписывать будем?

– Будем.

– Претензии имеем?

– Имеем! – дернулся было первый, но второй вновь осадил его.

Бумажный контракт пришлось доставать из мешка с телом. Первый отвернулся и разглядывал грузовик, пока второй невозмутимо ставил подпись в графе «выполнено» поверх крови Казака.

...Беспокойные заказчики сели в «КамАЗ» и уехали. Вскоре к нам подошли Ингвар с Годзиллой, а также коронер и врач. После нескольких формальных вопросов тело Казака забрали в морг. Я исполнил последний долг – положил в пакет флаг «Южной магистралей». Казака похоронят вместе с ним.

Оставалась сделать еще одно неприятное дело – позвонить Сумраку.

Глава «Южной магистралей» ответил быстро, но после первых же моих слов замолчал. Я говорил, Сумрак молчал, и я пытался заполнить эту пустоту новыми словами. Когда понял, что повторяюсь – заткнулся. Вожак еще какое-то время безмолвствовал, потом тихо сказал: «Завтра возвращаетесь в Белгород» – и отключил связь.

Я шумно выдохнул. По тону Сумрака было непонятно, что он думает на самом деле. Какое-то время я тупо сидел на скамеечке во дворе и рассматривал потрепанный «Рено» с датскими номерами.

Подошел Ингвар и протянул небольшую фляжку:

– Выпьешь?

– Давай.

Я поперхнулся, когда обжигающе крепкое питье полилось в рот. Перед глазами весело пробежали звездочки. Не меньше пяти.

– Что это?

– Медовая настойка. Пом-могает.

Голова и вправду очистилась, сразу вспомнились недавние размышления. Есть над чем подумать после случившегося. И кстати...

– Ингвар, ты из какого байк-клуба? Ты не назвал его, когда представлялся.

Латыш сумрачно посмотрел на фляжку, сделал глоток.

– У меня нет байк-клуба.

Я чуть не подскочил.

– Как – нет?

– Подожди. Дослушай. Ты слышал об «Ауксас Драконас» из Вентспилса?

Мурашки пробежали по спине. Кто ж о них не слышал? Маленький байк-клуб, который полностью вырезали орки.

– Так ты?..

– Да. Я – последний оставшийся из «драконов». Но клуба официально уже нет.

– Как же ты выжил?

– Случайность. Посчитал-ли мертвым.

Я помолчал. Потом спросил:

– Поедешь с нами в Белгород?

– Почту за честь.

Ночью изучил данные из нашей внутренней сети, нашел фотографии бывшего клуба Ингвара. Семь парней, две девушки. Восемь кратких биографий заключены в черные рамочки.

Хотелось верить, что я нашел возможного соратника. Ингвар уже почти год обитал без байк-клуба.

Мы возвращались в Белгород другим путем – через Орел и Курск. Шли налегке, без конвоя. Итог поездки не радовал: один убитый и никакой прибыли для остальных. Вторым

пункт беспокоил райдов гораздо больше: Казак многим успел насолить. Теперь его смерть воспринималась без надрыва и жажды мести.

Около пяти колонна пересекла Белгородское кольцо. За ним на первой же заправке поджидал Грей, покуривая трубку. Я притормозил, снял шлем.

– Змей, привет. Правда, что Казака... убили?

– Да.

– Знаешь, Змей, пересидел бы ты какое-то время дома. Много вопросов тут возникло. Неприятных, – Грей чиркнул загубником по горлу. – А то и на отдых подайся...

– Понял. Когда возвращается Сумрак?

– Примерно через неделю.

– Угу. А что с Джимми?

– Он во второй больнице. Будь осторожен, Змей.

Ингвар поехал со мной. Всю дорогу я молчал. Сделать первый шаг всегда очень сложно. Даже несмотря на предупреждение Грея, тяжело решиться на разрыв с байк-клубом. Я знал: Молот не простит смерти Казака и попыбует свести в могилу слишком дерзкого суппорта, то есть – меня. Даже если не убьюсь, вряд ли в ближайшие годы получу хоть один приличный конвой. Может, даже придется продавать «Кавасаки». Вряд ли помирюсь с Джимми, ему обязательно нашепчут, кто и как его подстрелил и при чьем попустительстве.

С раненым поговорить не удалось. Заглянул в палату – Джим спал. Я не стал его будить. Постоял, посмотрел на друга. Ведь, несмотря ни на что, он был мне другом.

На прикроватной тумбочке остались мои нашивки «Южной магистрали». Решение принято. Самому будет тяжело, но Ингвар ведь справляется. Чем я хуже?

В кармане шевельнулся мобильник. Дэйзи.

«Я в Белгороде».

Мы встретились под вечер в небольшом кафе на Харьковской горе. Я сразу приметил темно-вишневую куртку. Эмблема «Серых ангелов» на рукаве аккуратно закрыта кусочком черной кожи.

– Выгнали? – спросил я.

– Сама ушла. Не собираюсь отрабатывать с Хардвулфом. А ты?

– Тоже сам ушел. Только причина... гм... другая.

Дэйзи внимательно посмотрела на прибалта.

– Это Ингвар. – Кажется, опять забываю о приветствиях. – Познакомились на конвое. Он вольный и последний из «Ауксас Драконас».

Дэйзи подала руку. Латыш не стал изображать неуместную галантность и выворачивать ей кисть под поцелуй. Он кивнул и спокойно пожал ее. Лера улыбнулась.

– Ингвар Лицитис, очень рад.

– Я слышала об этой трагедии. Сочувствую.

– Благодарю.

Мы присели за столик.

– Ребята, – начал я, – положение у меня практически безвыходное. Либо надо уходить из байкеров, либо делать что-то самому.

– Можешь сменить байк-клуб, – напонила Дэйзи.

– Шило на мыло... Ты собираешься войти в состав другого клуба?

– Сначала тебя послушаю, – Лера подперла кулаком голову. – Давай, идеолог.

– Мош-шно, я скажу? – вклинился Ингвар. – Например, я ннэ могу войти в состав байк-клуба, очень сильны земляческие связи. Плюс... – латыш замялся, – плюс, никто не хочет иметь дело с представителем мертвого клуба. Один-два конвоя – и хватит.

– Но ты справляешься? – сказала Дэйзи полуутвердительно.

– Да, небольшие заказы, небольшая помощь, неофициальные дела.

– В общем, так, – сказал я, – мы, конечно, можем попытаться организовать свой байк-клуб, но, думается мне, это бесполезно. Тут надо совершенно новое решение попробовать, сломать закостенелую систему. Давно мечтаю заключить контракт от имени свободных байкеров. Пусть на не слишком чистый груз, но начинать с чего-то придется. Я, конечно, рассчитываю на вашу помощь, но настаивать не буду.

– Мне будет ин-тересно, – сказал Ингвар. – Я еще ни разу не работал так.

– А что тут думать? – пожала плечами Дэйзи. – Ты не оставишь «Кавасаки» в гараже, я не брошу «Харлей» без дороги.

– Замечательно! – воскликнул я.

– Только, Змей, – Дэйзи накрыла мою руку своей, – давай, если уж брать конвой, то не здесь. Во всяком случае – пока не здесь. Да и с транзитами рано связываться.

– Тогда что?

– В Москву. Там легче найти «серый» конвой.

Небольшая автостанция в Михалицах, что на границе Москвы и ЕРФ, конечно, уступала полноценному терминалу, зато ее персонал больше интересовали деньги, а не имя байк-клуба. Мы разместились в одном из самых небольших номеров. Я день за днем пытался найти хоть какой-нибудь конвой, но пока тщетно. «Лицом не вышел», – в шутку говорила Дэйзи. Она тоже пробовала найти нам работу, однако мысли дальнобойщиков при виде нее тут же переключались с дальней дороги на близкое и уединенное место.

Потому мотаться приходилось мне. Через границу мы решили не соваться: уж очень крепко москвичи держали бизнес, пришлым давали серьезный отпор.

Деньги неуклонно таяли, и мысли окрашивались в темные цвета. Несколько раз звонил телефон, я не отвечал. Грей не выходил на связь, значит, с домом и кошкой все в порядке, а с Молотом разговаривать нет смысла. Приходило сообщение от Сумрака: «Приезжай, есть разговор». Ему я ответил: «Извини, наши пути разошлись». Больше вожак разговаривать не пожелал, и к лучшему. Небольшое затишье, пусть и недолгое, пришлось к месту. Где-то внутри сидело твердое убеждение: все должно решиться в течение дней десяти.

Оставив Ингвара и Дэйзи на автостанции, я выехал на Обьездную трассу – одну из уступок Москвы при отделении от России. Ее строили на московские деньги. По плану тогдашних властей ЕРФ трасса должна была пустить транзитные потоки в обход бывшей столицы, лишив ее возможности зарабатывать на пошлинах. Дорога свою функцию выполнила – но грузовой поток в Москву не уменьшился. Впрочем, и новые управители города из династии Юриковичей не сильно-то и вложились: дорога почти полностью совпадала с бывшим Московским малым кольцом.

По левую сторону маячила граница: редкие покосившиеся башенки и ржавая провисшая колючка. Граница то подходила почти вплотную к трассе, то значительно отдалялась от нее. Ее уже не охраняли с былым рвением, да и нужды в том не было: в Москве наступило полное взаимопонимание между официальным и черным рынком.

Впереди показался хвост длинной очереди на Каширской развязке. Я взял левее и ехал вдоль тяжелогрузов, пытаюсь определить причину затора. Над головой мелькнул указатель на металлической ферме: «Ногинск – прямо, Москва – направо». Путь расчистился, очередь уходила вправо, к развороту. Я подъехал к обочине и присмотрелся. «Тормозом» оказался байкер, чинивший свой мотоцикл прямо на дороге.

«Что ж это он?» – пронеслась мысль, а руки уже сами развернули байк.

Лавируя между машинами, я подъехал к незадачливому райду, остановился, снял шлем и услышал витающий в воздухе мат водителей и гул клаксонов.

– Братишка, ты чего тут стал? Совсем обалдел, что ли?

– Помог бы лучше, – огрызнулся байкер, добавив еще пару слов, которые я предпочел не услышать.

– И помогу. Тебя как звать?

Парнишка выпрямился. Он оказался немного ниже меня, с ясными синими глазами и простым добродушным лицом. Церемонно приложил правую руку к груди и отрекомендовался:

– Юстиниан!

Тут «византийскому императору» пришлось уворачиваться от яблока, запущенного из плетущегося мимо «КамАЗа».

– Не похож! – сказал я. – Ну да ладно. Я – Змей.

– Не похож! – радостно ответил Юстиниан. – А меня еще можно Юсом называть.

– Годится. Юс, так что у тебя с байком?

– Да ноут глюканул. Чего-то я в нем там... не знаю, что ему взбрело, но он заблокировал колеса. Я чуть носом не ткнулся, когда тормоза сработали. Вот стою. Эта сволочь отпускать не хочет. У, исчадь ада!

– На дороге-то чего торчишь? Оттащил бы в кармашек.

Юс смутился:

– Змей, колеса не крутятся, ага. А там полкилометра, если не больше. А на себе я не могу байк нести, тяжеловат он.

– Понял. Сейчас придумаем.

Я отогнал свой байк к обочине и подошел к мотоциклу Юса. «Ява», тюнингованная до неузнаваемости.

– Хороший байк. Главное – наш. Не люблю импортные байки. Вот как стал наш – так и люблю. У тебя, Змей, «Кавасаки»?

– Да.

– Хороший байк. Только я наши люблю, а «Кавасаки» не люблю. И «Сузуки» тоже. Мне...

– Юс, хватайся за руль, сейчас перенесем твоего коня.

– Угу.

Подхватили, потащили. Байк и правда оказался тяжеловат. Чем только парень его обвешал?

– Слушай, а чего ты не обратился за помощью?

– Да я обращался, водилы меня посылали, говорили, сам разбирайся со своей рухлядью. И еще грозились раздавить байк. Вот я и не отходил от него.

– Так не к водилам надо было обращаться, а к райдам. Водилам не разрешается покидать кабину без необходимости. – Я вытер пот со лба. – Ты что, не знал? Тебя разве в байк-клубе не учили?

– У меня нет байк-клуба, – приосанился Юстиниан. – Я сам по себе, вольный стрелок, так сказать!

Я оторопел. Вот уж не ожидал.

– Ладно, вернемся к тебе чуть позже. И, кстати, о райдах...

Пробка немного рассеялась, показался конвой – два грузовика, шесть байкеров. Я встал и помахал шлемом. От байкеров отделился один райд, подъехал к нам.

– Так это из-за вас пробка?

– Из-за нас. У него, – я кивнул на Юстиниана, – колеса заблокировались. Помогите в карман оттащить, а то торчим на этой обочине, как...

– Ладно, ребятки, сейчас мы сами до кармана доберемся, там станем и поможем.

– Спасибо.

Конвой проехал чуть дальше и остановился на небольшой бетонированной площадке.

– Юс, ты из Москвы родом? Тут зарабатываешь?

– Не, я из Новгорода. Вообще-то я – Саня Давыдов. Но это так, к слову. Вот. А в районе Москвы крутиться надо, постоянно ездить. Иногда выпадает приличный куш, а порой – ни шиша.

– Понятно. Нам действительно есть о чем поговорить.

К нам подошли байкеры, утащили «Яву» с обочины, я перегнал в карман «Кавасаки». Пока они шли, какой-то очередной «острослов» из водил поинтересовался, чего это мотоцикл на нас едет, а не мы на нем.

С Юсовым байком возились часа полтора. Комп у него действительно глюкнул основательно и упорно считал колеса незаблокированными. Саша для поднятия духа врубил старую рок-группу «Ария». Фанател он от нее, как сам признался.

Наконец, терпение окончательно испарилось, и я отключил комп от мотоцикла и спустил давление в пневматическом тормозе.

– Значит, так. Сейчас мы едем на автостанцию, там приводим в чувство ноут и закачиваем воздух по новой. На ручных тормозах ездил?

– Ага. Давно, правда. Это как на велике?

– Как на велике.

– Ага. А ехать далеко?

– Недалеко. Гнать не будем, не переживай.

Юстиниан всю дорогу болтал, рассказывал какие-то баечки. Я время от времени направлял его красноречие в нужное русло.

Оказалось, Саша Давыдов – сын профессора Владимира Давыдова, светила российской историографии. Александр всегда был тихим парнем, участником школьных олимпиад, после школы по велению папы отправился в Московский университет, там же увидел мотоциклы и... забыл обо всем. Прилежный студент превратился в лихого байкера. В конце концов профессору надоело иметь сына, который его компрометировал, и он выгнал того из дома. О чем Саша ни разу не пожалел. С байк-клубами же у Юстиниана не сложилось по другой причине, очень похожей на мою.

– Задолбали меня эти уставы, правила. Я месяц-другой покантовался в «Альма Нова» при универе – надоело. Потом в «Риме» суппортил – ушел. Сходки какие-то, лучше я сам. Зато: «Я свободен!» – фальшиво протянул Саша, пытаюсь подражать Кипелову.

Чего было в его словах больше – жизненной позиции или обычного следования за любимой группой? Пока выходило, что второго: подстроить жизнь под цитату, не задумываясь о ее месте в контексте, да и о своем месте в мире.

Мы притащились на автостанцию около трех пополудни. Юстиниан присвистнул:

– Ребят, вы чего? Собрались в Михалицах сидеть и ждать конвой? Надо было в Климовск или Подольск ехать...

– Это уже Москва.

– А... Понимаю. Есть причины не светиться?

– Вроде того.

Во двор вышли Ингвар и Дэйзи. Она сразу взяла быка за рога:

– Змей, кого ты притащил?

– Это Юстиниан...

– К вашим услугам! – громко сказал Сашка, слезая с байка. Попробовал взять руку Дэйзи для поцелуя, но, конечно, промахнулся.

– Дэйзи, – ответила райда, изогнув бровь. А уж тон, каким это было сказано, – поэма. Каждый звук выражал холодное равнодушие и усталость от таких предсказуемых и назойливых парнишек.

– Ингвар, – представился латыш и протянул руку.

Юс радостно потряс ее.

– Очень приятно, дружище, извини, целовать тебе лапу не буду. Дэйзи, вам кто-либо говорил, что вы прекрасны? Ах, ну да, конечно, говорили, чего это я. Таким, как вы, надо посвящать рондо, канцоны и... эээ... черт, забыл.

– Сонеты, – подсказал Лицитис.

– Во-во, сонеты, спасибо. А ты читал сонеты? Или откуда знаешь?

Ингвар пожал плечами, мол, знаю, чего уж тут. Дэйзи взглянула на меня:

– Змей, ты зачем притащил этого... клоуна?

– Я не клоун, – обиделся Юстиниан.

– Да, не клоун, – сказал я, ощупывая карманы в поисках сигарет. Дэйзи протянула свои. Я вытащил тонкую папироску, покрутил в руках. – Ты просто... Ладно. Самое главное: Сашка – почти местный. И может нам помочь с конвоем. Втроем будет тяжело, а четверо – это уже полноценный конверт.

– А какого-нибудь другого местного не нашлось?

– Не поверишь – не нашлось. Видимо, у остальных местных ноуты не глючат.

– Глючат еще как! – встрял Юстиниан. – Только у меня ноут новый, а с «Явами» у него обратная совместимость – чем старше ноут, тем лучше он на «Яву» становится.

– Чего ж ты старый не поставил? – спросила Дэйзи.

– Я что – лысый? Вроде нет, последний раз лохматый был. Старый комп ставить – это не статусно!

– Юс, пойдем, я тебе что-то покажу, – Ингвар ухватил Сашу за плечо и повел к «Априлии», заметив, как напряглась Дэйзи.

– Слушай, Женя, сколько ты ему пообещал? Может, сразу заплатим и отпустим?

– Лер, не в этом дело. Он – такой же, как мы. Без байк-клуба, но очень любит мотоциклы. Не разговаривали мы еще о конвое. Я всего лишь ему немножко помог, и, думаю, он нам пригодится.

– Ладно, пока уговорил. – Она немного смягчилась.

Вернулись Ингвар с Юсом.

– Я не пойму, как твое железо вообще работает?! – Парнишка возбужденно жестикулировал. – Это ж... это ж техника тридцатых, еще времен Моратория, а у нас уже, слава богу, сорок третий!

– Работает. Хорошо работ-тайет, уж пов-ферь.

– Юс, – негромко сказала Дэйзи, – а у меня вообще ноут к байку не подключен.

– А что у тебя за байк? Тоже «Априлия»?

– «Харлей», – улыбнулась Дэйзи.

Саша театрально сел на асфальт.

– Не могу поверить! Покажи!

– Народ, давайте хоть немного о деле поговорим, – сказал я. – Юс, я тебе чуток рассказывал о наших планах. Ты говорил, что сможешь нам помочь.

– Говорил, – Саша встал, его голос поменялся, дурашливых ноток как не бывало. – И кое-что посоветую. Но только с одним условием: я еду с вами.

– По рукам.

Юстиниан заулыбался.

– Вот и хорошо. Вы, ребята, немного не в курсе, как обстоят дела вокруг Москвы. Если хотите идти на юг, то надо было вам ехать в Подольск или Климовск. Но, раз за границу

вы не хотите... Я и предлагаю – надо махнуть к терминалу в Ногинск, а еще лучше – в Солнечногорск.

– погоди, как ты себе это представляешь? – перебила Дэйзи. – Мы будем торчать возле терминала среди проституток? Может, еще табличку повесим: «Сто за ночь, пятьсот за конвой»?

– Хорошая мысль! – обрадовался Юс и через миг ойкнул – Дэйзи заломила ему руку за спину. – Пошутил я, пошутил!

– Нас же на терминал не пустят, – сказал я. – Или пустят?

– Слушай, Змей, может, у вас и не пускают, а у нас все куда проще. Спокойно въехал – значит, есть дело. Сумел заплатить – живи.

– Да, у нас немного по-другому, – ответил я и призадумался. Может, и не по-другому, обычно на терминалах размещением занимался кто-то из вожakov. Что им мешало навешать лапши младшеньким суппортам, дабы те и не думали субординацию нарушать? Без вожакa ты – никто, даже на терминал не пустят. Так, совсем в сторону ушел... – А почему Солнечногорск?

– Трасса там из Новгорода. Многие конвои меняются. А москвичи цену дерут.

– Понятно. Ну, поехали!

Терминал в Солнечногорске оказался размером с три белгородских. Я осмотрел стоянки, мастерские, ангары, жилые корпуса – все носило отпечаток больших денег. Москва, как и полвека назад, притягивала капитал, какая-то его часть ушла в постройку терминала.

Неразговорчивая дама, которую Юс зачем-то обозвал «хостессой», узнав, что мы не из байк-клуба, только пожала плечами и отвела в дальний корпус.

– Я дам блок на третьем этаже. Две комнаты на один туалет. Душ на втором этаже.

– Вы крайне, просто обворожительно любезны! – воскликнул Юс.

Комнаты впечатляли. Стены оклеены блекло-коричневыми обоями, скупой побеленный потолок и лампочка на проводке. Размером комната была ненамного шире двух кроватей. Кроме панцирных динозавров в обиталище ничего не влезло.

– Офигеть, – пробормотал я.

– Да ладно, Змеюка, чего ты? Нормальное обиталище за такие бабулеса.

– Зато из окон озеро видно, – протянула Дэйзи.

Мы выглянули в окно. Действительно, за большим зданием виднелась синяя вода Сенежа.

– Так, сейчас поедим – и спать. Завтра встаем пораньше и пробуем найти конвой.

– Спать – это да, спать я согласен, – оживился Юс, – значит так, ты с Ингваром, а я – с Дэйзи... ай!

– У-у-у, трепло! – сказала Дэйзи, почти беззлобно отвесив Сашке затрещину.

– Трепло, как есть трепло, – подтвердил Давыдов-младший.

Вечером я, Ингвар и Юстиниан сидели в комнате и шлепали картами, нашедшимися под кроватью. Конечно, у нас на ноутах были фильмы, а у Юса еще и игрушки, но мы решили соответствовать обстановке до конца. А она требовала засаленных карт со стершимися рисунками – именно такие были у нас в руках.

– Валет! Крести! Нет, я так не играю, Ингвар, у тебя короля не должно быть! Дама!

Открылась дверь. Дэйзи.

– Змей, можно тебя?

– А меня нельзя? – встрял Юс.

– Нельзя.

– Иду. – Я бросил карты и вышел под одобрительно-издевательское гудение Сашки. Да уж, принесла нелегкая компаньона...

Мы зашли в Лерину комнату.

– Что-то случилось?

– Как сказать... Сам посмотри. Присядь.

Дэйзи открыла ноут, показала окошко коммуникатора.

– Здесь сетка есть, я решила проверить почту. И вот.

«Дэйзи, не забыла, сколько раз ты мне должна? Даю неделю на возвращение. Если не вернешься – пеняй на себя. Узнаю, что ведешь конвой, – прибыю».

– Это Хардвульф написал. Ты его видел, глава «Серых ангелов».

– Дэйзи, с чего ему тебя прибывать?

– А, долгая история, – махнула рукой Дэйзи. Села рядом. – Он много от меня хочет, мало получает и упорно пытается мной управлять. Лидер нормальный, а человек – гад редкий. Прибить действительно может.

– Прибьем его первыми? – грустно предложил я.

Дэйзи усмехнулась:

– Зачем? Это еще один сигнал – я поступила правильно. Свободу нельзя отобрать, она либо есть, либо нет. У меня есть.

– Ты права.

– Ага, – согласилась девушка, – только все равно страшновато. Потому и позвала. С тобой спокойнее. Только не говори никому, что я испугалась, ладно?

Я обнял ее. Она улыбнулась, устроила голову у меня на плече.

– Посиди со мной... – она хмыкнула. – Заодно и Юса не разочаруешь.

Я вернулся в комнату, когда Ингвар и Юс уже спали. Бросил матрас в проходике между кроватями, аккуратно сдвинул с кровати Юстиниана. Хоть и византийский император, а поспит на полу. Нечего шутить когда ни попадя.

Уснул быстро, несмотря на мысли о будущем и недовольное бурчание из межкроватья.

Встали рано. Разбудила нас добрая дама из администрации, пришедшая выгонять полулегальных постояльцев из комнат. Дэйзи маячила у нее за плечом, уже одетая и собранная.

Тренькнул мобильник. Пришло сообщение от Молота. Длинное. В основном ругательное. Мне предлагалось немедленно явиться пред ясны очи «Магистрали», иначе...

Я передал телефон Дэйзи, она прочла эсэмэску, посмотрела на меня. Я подмигнул, мол, теперь мы в одном положении.

– Значит, так, – Юс начал инструктаж, – обычно тут ловят водил у центра регистрации...

– Значит, там ловить не будем. Пойдем внутрь.

Небольшое двухэтажное здание центра находилось в глубине терминала. Возле него слонялись водилы и байкеры. Наша группа сразу же затерялась среди толпы.

Время от времени из центра выходили посетители. Некоторые сразу с порога показывали бумажку, и к ним не приставали. Были и другие, которые спускались по ступенькам с выражением явного недовольства на лице. К ним тут же подходили байкеры и начинали предлагать услуги.

– Нижний – дешево! До Казани со скидкой.

– Восток, юг, куда едем?

– Мурманск, Архангельск.

Их поведение напоминало назойливых таксистов на привокзальных площадях. Так дело не пойдет. Мы решительно пересекли дворик, и я дернул дверь.

Внутри оказалось темновато и прохладно. Длинный коридор, гул голосов, карты на стенах. Вывески «Южное направление», «Северные перевозки», «Сибирские перевозки». Просто стоять в коридоре смысла не имело. Я предложил ребятам все-таки погулять на улице и, если что, звонить на мобильник. Вдруг какая оказия случится.

Сам же запасся терпением и пошел бродить по центру. Побывал в нескольких комнатах, в одной угостили кофе, в другой спросили, не знаю ли Сурикена из «Желтых тигров». Честно сказал, что не знаю, вернулся в коридор и заметил рассерженного человека в дорожной куртке и кепке, выходящего из двери «Юг и Кавказ». Он покрутился и пошел в туалет. Я отправился за ним и не прогадал.

Мужик долго мыл руки, бормоча ругательства насчет байкеров. Я тут же встрял:

– Чего так? Достали?

– Не то слово! Цены ломают, налогов каких-то напридумывали, еще и кивают, мол, в Москве еще дороже будет.

– О, понимаю. С грузом идете?

– Да. Из Новгорода. До Солнечногорска легко добрался, сюда многие хотят ехать. Думал тут взять другой конвой и дальше на Ростов идти. Сейчас, как же! Здесь носами вертят – за такие деньги, говорят, мы тебя по Окружной прокатим. А у меня две «Татры»...

Мужик осекся, во взгляде его читалось подозрение: «Чего это он тут расспрашивает?»

– Евгений, – я протянул ему свежeweымытую руку. – Приехал из Белгорода немного подзаработать, да они тут и с другой стороны такое дерут... – Я покачал головой, изобразил на лице озарение. – Слушайте, может, это судьба? Уверен, мы договоримся друг с другом без этих бюрократов и снобов. У меня есть команда, нас четверо, проверенные райды, а я еще и скидку дам.

Мужик заинтересовался. Следующие пятнадцать минут мы торговались, выясняли подробности и в конце концов ударили по рукам. Я объяснил Леониду, нанимателю, как найти ребят, а сам пошел заверять свой экземпляр свежеподписанного контракта. Сердце громко бухало, все-таки впервые соорудил контракт, да еще от своего имени.

Его долго не хотели регистрировать, ссылались на то, что оформлен не от байк-клуба. Пришлось выложить последний аргумент – деньги. Они подействовали, я набросал расписку, что ничего не имею против, если меня убьют из-за действий канцелярии, после чего оригинал вернули, а копии занесли в базу сразу под тремя байк-клубами. Теперь конвой официально в пути, а мы все официально – вне закона.

Реакция последовала быстро. Когда конвой только свернул на Обьездную и двинулся вокруг Москвы, пришло сообщение:

«Готовься, до Ростова не доедешь».

Я выключил мобильник и переключил мап-навигатор в автономный режим. Ни к чему бывшим товарищам знать, где мы находимся.

Самая короткая дорога пролегла через Тулу. Однако, поразмыслив, я повел конвой по Каширскому шоссе. Юс, завидев давешний карман на развороте, вспомнил об «Арии» и немедленно врубил что-то металлическое. То ли «Дух асфальта», то ли «Герой войны», я не расслышал толком – фонило.

Достаточно твердое шоссе позволило набрать неплохую скорость. Я и Дэйзи открывали конверт, за нами шли две «Татры», замыкали Ингвар и Юстиниан. Леонид вел головную машину, он оказался не только хозяином груза, но еще и водилой. Судя по его лицу, он радовался и подсчитывал свалившуюся на голову экономию.

Дэйзи взяла чуть ближе. Она великолепно смотрелась в своей вишневой куртке на «Харлее».

– Змей, зачем ты зарегистрировал контракт? Я не собираюсь обвинять, мне мотив интересен.

– Если мы его выполним – будет прецедент. Да и, знаешь, после рейса с Казаком как-то не хочется леваки брать.

– А если бы Леонид не согласился бумаги подписывать?

– Но он же согласился.

Дорога шла на юг, лишь немного отклоняясь восточнее. С каждым километром заметно теплело. На путь до Ростова-на-Дону я отвел два дня с ночевкой в Воронеже. Теоретически можно было и за один проскочить – но летом, и если выехать в пять утра. Сейчас же парило, но темнело вполне по-апрельски.

Укатанное шоссе закончилось за пределами Каширской области. Сразу же закрошились обочины и затрескался асфальт. Глубинка открывалась во всей красе. Ветхие домики с наглухо забитыми окнами упорно не желали рассыпаться и хватались за стебли сорной травы, растущей порой выше заборов и крыш. На подъезде к Богородицку справа открылся вид на церковь. Обычно, когда храм приходит в упадок, с него первым падает крест. Но тут случилось наоборот – весь храм пошел трещинами и частично осыпался, но колокольня гордо несла свой крест, уже никому не нужный: в округе лет двадцать никто не селился.

Два раза мы проехали через «желтые зоны» – места, где чаще обычного случались неприятности, внимательно смотрели по сторонам, держа руки на оружии. Романтиков большой дороги не заметили. Так километр за километром и продвигались к Ростову. Позади остались Елец, Екатериновка и Задонск. В какой-то момент я понял, что совершенно перестал нервничать и просто еду, наслаждаюсь поездкой, ощущением трассы и друзей рядом. Да только ради этого стоило пускаться в авантюру.

Миновали Хлевное. До Воронежа оставалось совсем немного, чуть больше полусотни километров. Возле таблички с надписью «Конь-Колодезь» неприятности все-таки нас нашли.

У обочины стояла типичная машина ГИБДД – джипик с полосками и мигалками. Я быстро глянул на экраны. Ноут показывал зеленую зону – условно-безопасное место. В мониторах заднего вида пылили «Татры», за ними маячила «Ява» Юстиниана.

Из джипика вылез инспектор в форме и махнул палочкой. Юс тут же без напоминания убрал музыку. Останавливались мы долго, протянув вперед по максимуму. Не стоит тормозить сразу и подставляться. Дэйзи выехала чуть вперед, я перебрался на осевую и ждал гиббона. Тот не спеша шел именно ко мне. Значит, не первый день на трассе и понимает, что глава конвоя впереди, а не среди замыкающих.

– Сержант Федулин. Ваши документы. И ребят тоже.

Я протянул ему карточку. Сержант вставил ее в ридер, задумался.

– Нарушаем? – предположил он.

– Вряд ли, – ответил я.

– Не верю, – глубокомысленно заметил конь-колодезный Станиславский. – Ну-ка, снимай шлем, ты пил, наверное, теперь прячешь лицо.

Подозрительный тип.

Я глянул на монитор. Дэйзи явно готова прикрыть. С такой поддержкой можно и снять шлем. Что и сделал.

Федулин воззрился на меня.

– Гм... ну-ка, что везем?

– Книжки.

– Какие книжки?! – заорал внезапно побагровевший сержант. – Знаю я ваши книжки! Давай, ты, пускай водилы открывают фуры, досматривать будем.

– Не будут они открывать.

– Что-о? Да ты, салажонок, как смеешь? Да я тебя сейчас засажу! Давай, открывайте!

Монитор показал, как в кустах за спиной что-то блеснуло. Тут же я рухнул на асфальт. Падая, услышал звук выстрела, а пулю вместо меня получил Федудин. Он хлопнулся на колени, тихонько взвыл и завалился набок. Через секунду мне стало не до него – громыхнул взрыв. Я накрыл голову руками, переждал легкий землетрясение и перекатился к байку. Выхватил пистолет, выглянул из-за колеса.

Кусты тлели, кто-то истошно орал. Дэйзи прицелилась, воздух взвизгнул, когда «Роршах» отправил подарочек по назначению. Ор отрубил. Страшная штука эта ударная энергопушка. На малой мощности оставляет на теле человека причудливые ожоги, похожие на пятна из известного теста, а на большой – прожигает тело и ломает кости. И Дэйзи с большим изяществом управлялась с ней.

– Ингвар, прием! Проверь машину.

«Априлия» отправилась в путь. Латыш с автоматом Дмитренко в руках обследовал джип.

– Пусто. Там был-ло не больше трех человек. Не больше трех мы убили.

Я встал, хрустнул суставами. Вроде цел. Обыскал Федудина. У него обнаружилась целая коллекция документов на разные имена и коробочка для прав.

Подошла Дэйзи, я молча показал ей находки.

– Орк, – заключила она.

– Угу.

Оборотень в погонах или просто человек, использующий форму, – нас подробная классификация не интересовала. Собственно, они и являются нашими работодателями, точнее – создают нам условия для работы. Эту «язву на теле общества», как говорят в телевизоре, выжигают сколько я себя помню. И все без толку, орки регенерируют быстрее, чем растет число честных безов и гиббонов.

– Леонид, у вас все нормально?

– Да, – ответили из грузовика. – Я и Серега целы, машины тоже, можем ехать.

– Отлично. Трогаемся.

Я натянул шлем, конвой оставил предместья Конь-Колодезя и вскоре уже без приключений прибыл в Воронеж. Там на терминале я внес в общую «базу засад» горячий пункт на трассе и получил весточку, что в Ростове нас будут встречать. Грей подсуелся, предупредил.

Вечером мы прикинули разные варианты маршрута Воронеж – Ростов, но споткнулись на внятном объяснении Леониду, почему конвой должен идти в объезд. На этом обсуждение и заглохло. Хватит, от судьбы не уйдешь.

Утро встретило туманом. Леонид зябко кутался в куртку и надвинул кепочку почти на глаза. Завидев нас, спросил с затаенной надеждой:

– Ребята, мы в эту гадость поедим? Может, подождем, пока рассеется? Ни черта ж не видно.

– Поедем сейчас, но – не быстро.

– Ну, смотрите... До Ростова хоть доберемся?

– Должны, куда ж нам деваться.

Вообще, в тумане двигаться не рекомендовалось. В засаду влететь – раз плюнуть. Но торчать на терминале невыносимо.

Выехали. Туман постепенно редел, за Рогачевкой установилась хорошая видимость. Проглянуло солнце, шумели моторы, за спиной урчала «Татра». Ехали в молчании, только у Юса негромко играла музыка. Я вчера просил его не врубать плеер на полную громкость, и он пока что выполнял обещание.

В эфире возник Ингвар:

– Змей, фклучи связь на ноут. Я тебе покаш-шу кое-что.

Я нажал пару кнопок. На правый монитор заднего вида пришла картинка от Ингвара – группа байкеров без конвоя. Они не приближались, но и не отставали.

– Спасибо, Ингвар.

Преследователи выдерживали дистанцию. В Павловске они приотстали, но за Богучаром группа опять показалась на экранах.

– Чего выжидают? – негромко спросил я у Дэйзи.

– Без понятия. Но, знаешь, если бы хотели – давно бы нагнали. Значит, ждут нашей ошибки.

– Тогда спокойно едем в Ростов.

Появился указатель «Миллерово». Впереди маячил перекресток. Перед ним нас встречали.

Я переключился на канал водил:

– Леонид, похоже, коллеги имеют к нам вопросы. Вы уж сделайте милость – не вмешивайтесь, сидите в машине.

– И не подумаю вмешиваться. На премию не рассчитывайте.

– Да ради бога.

Мы сбавили скорость. Многие из стоящих впереди оказались мне знакомы: Сумрак, Молот, Грей, Годзилла. Остальных узнала Дэйзи:

– «Серые ангелы». И Хардвульф с ними.

Я тоже увидел мощного байкера, возвышающегося над товарищами.

– Ну что, тормозим помаленьку. Ингвар, что там сзади?

– Нагоняют, – лаконично ответил латыш, – скоро будут.

Стрелять не должны. Сейчас, по крайней мере. Разборки между своими бывали, но никогда не происходили во время конвоя или на глазах водил.

Мы притормозили. Я спокойно встал с «Кавасаки» и снял шлем.

Хардвульф подошел ближе.

– Она, – его палец указал на Дэйзи, – пойдет с нами. Ты, – ткнул он в меня, – отдашь половину заработка «Серым ангелам». Все остальное меня не волнует.

– Она никуда не пойдет.

– Паренек, ты не понял? Это единственный шанс. Еще не знаю, что твои скажут.

– Вулф, а не пошел бы ты... – встряла Дэйзи.

Я удивился – давно не слышал четырехэтажного мата в женском исполнении.

– А ты бы, лапушка, помолчала. Особенно пока я добрый.

– Слышь, ты! – к нам подошел Юс. Ингвар держался чуть дальше – прикрывал нас с тыла. – Забирай своих и вали! Нам в Ростов надо.

– Мальчик, – удивился Хардвульф, – тебя я не знаю. Потому...

Он двинулся на него очень быстро, и Юс рухнул, получив удар правой. В тот же миг я рванулся на главного «ангела», первый его удар заблокировал, второй все-таки поймал и согнулся, переводя дыхание. На руке у Хардвульфа повисла Дэйзи. Ее сил хватало, чтобы держать байкера, но скрутить его она не могла.

«Серые ангелы» достали оружие. Сумрак решил вмешаться.

– Хардвульф, уймись. Мы с тобой о другом договаривались. – Резкий голос главы «Южной магистрали» немного разрядил обстановку. Ненадолго.

– Я спокоен, – ответил «ангел». – Твои парнишки начали буянить.

Ингвар помог мне подняться. Дэйзи по-прежнему держала Хардвульфа. Или он ее – сразу и не поймешь.

– К тебе, – обратился к Ингвару Сумрак, – у нас нет претензий. Иди с миром.

Латыш отрицательно помотал головой.

– Зря.

Сумрак подошел к «Татре».

– Эй, там! Примите наши извинения за задержку! Вы, надеюсь, не будете против, если произойдет замена одних байкеров на других?

– Мне все равно, – ответил Леонид, – главное, в Ростов попасть.

– Секундочку. – Я с трудом разогнулся. – У нас контракт. В нем четко записано, кто сопровождает груз. Не какой байк-клуб, а кто.

– Змей, – Сумрак был сама вежливость, – ты не понял? Тогда я объясню. Сейчас ты отдаешь нам шлем и байк – и мы тебя отпускаем на все четыре. Шлем и байк твоего товарища, – он показал на Юса, – тоже наши. Радуйтесь, что живы остаетесь, мне стоило большого труда договориться.

– Вы разбирайтесь, а мы пошли, – заявил Хард-вульф.

Я кивнул Ингвару, сделал два шага и вложился в удар правой. «Ангел» ошалел, отпустил Дэйзи, и тут ему добавил Лицитис. Латыш сложением и мощью не уступал слобожанину, и Хардвульф грузно осел под слабое улюлюкание очухавшегося Юса.

«Серые ангелы» слезли с байков и двинулись к нам. Мир стал очень ярким. Я хорошо видел желтые одуванчики на обочине, мелкие камешки, вылетающие из-под ног слобожанских райдов, оправляющую волосы Дэйзи, слабо улыбающегося Юса. Видел, как Ингвар подмигивает мне и сжимает кулаки, как закуривает в «Татре» Леонид и как со скорбным лицом Сумрак достает пистолет.

– Жаль, Змей, очень-очень жаль. – Его слова доносились как будто сквозь толщу воды.

Я слышал какой-то гул и смотрел на Дэйзи: лучше уж видеть ее, чем вспышки из оружия недавних соратников.

– Стоять! – рявкнул чей-то голос. Интонации властные, человек знает, как командовать, и привык, чтобы ему подчинялись.

Из-за второй «Татры» появились пять байкеров. Те самые преследователи. Во главе шагал человек, которого ни с кем не спутаешь: седая шевелюра, резкие морщины, пронзительный взгляд и легендарная куртка в виде доспехов. Нас почтил своим присутствием сам Ганнибал Барка.

– Остановитесь, – сказал он уже спокойнее. Впрочем, райды и так замерли. Авторитет отца-основателя был нерушим. – Черти злобные, еле успел к вам. Так и думал, что будет горячо. – Барка посмотрел на Сумрака: – Насколько мне стало известно, у Змея есть контракт на сопровождение груза. Тогда к чему весь этот цирк?

– Традиция, Ганнибал, – спокойно ответил глава «Южной магистрали». – Байк-клуб ведет дела, а не байкер.

– Чепуха, – ответил Барка. – Такого нет в нашем кодексе. Традицию основали бывшие прапорщики, они же ее ревностно хранят.

На земле завозился Хардвульф. Дэйзи осторожно пнула его под ребра. От старого наездника не укрылось это движение.

– Милая девушка, не стоит так.

– Стоит, – ответила Дэйзи. – Будь вы хоть сто раз Аристархов, не надо мне указывать, кого пинать, а кого нет.

Ганнибал рассмеялся.

– Именно такого ответа я и ждал. Коллеги! – Его голос загремел. – Полагаю, недоразумение исчерпано, и Змей может продолжать конвой. И ни сейчас, ни в будущем, ни ему, ни кому-либо другому больше не придется вот так «объясняться» с байк-клубом. Ясно ли я выразился?

– Вполне, – кивнул Сумрак, пряча пистолет, – однако новые правила надо обсудить. Это сильно изменит уставы клубов.

– Обсудим, – согласился Ганнибал, – на ближайшем фесте соберем всех вожаков, обсудим.

– Ганнибал, – получилось хрипло. Я сплюнул тягучую слюну и все-таки спросил: – Почему вы раньше не выразили свое мнение?

– Змей, свободу можно только взять. Вы взяли ее сами. Я не барин, чтобы отпускать крепостных на волю.

– Но на фесте...

– На фесте мы прямо оговорим пару дополнительных пунктов. И все.

Я улыбнулся. Максим Аристархов похлопал меня по плечу и пошел к своим. Я обернулся к ребятам:

– Ну что, двигаем?

Молчавший до того Молот вдруг заорал:

– Нет, я не понял! Мы что, их отпускаем? Что, теперь каждый суппорт будет помыкать вожаком байк-клуба? А как же авторитет? Они ж совсем охренеют, беспредел будет! Совсем подурели?!

Он схватил пистолет.

Крик «Змей!» ударил по ушам. Я резко завалился на правый бок, одновременно со звуком выстрела почувствовал жжение в левой части головы и теплую струю на шее.

Сумрак рукояткой пистолета задвинул в темечко Молоту. Тот вырубился.

Я встал на одно колено. Жжение не утихало, немного кружилась голова. Но в остальном все было восхитительно – ведь я остался жив.

Дэйзи подбежала, чтобы осмотреть рану.

– В общем, ничего страшного. Правда, кусок уха он тебе отстрелил.

– Вот же гад! – выругался я. – Ну ничего, придется так ходить.

Мне залепили ухо, у Ингвара нашелся нашатырь. Я чувствовал себя почти хорошо.

«Серые ангелы» забрали своего вожака и убрались восвояси. Ко мне подошел Сумрак:

– Счастливо, Змей.

– Бывай.

Экс-командир посмотрел на меня:

– Дам тебе дружеский совет. До осени в России лучше не появляйся. Покрутись в Украине, как раз «Мотоподолье» скоро. Или в Сибирь махни.

– Спасибо, учту.

Я осторожно натянул шлем, активировал ноут и связь:

– Все готовы?

Дружное «да!» в ответ.

Я переключился на водительский канал:

– Леонид?

– Да, Змей.

– Леонид, вы сволочь. Готовы ехать дальше?

– В Ростов – всегда готов.

Я крутанул ручку. «Кавасаки» довольно уркнул, серебристый змей заблестел на солнце. Слева гудел «Харлей», в мониторах виднелась «Ява», байк Ингвара прятался за грузовиками. Километровые столбики бежали навстречу. До Ростова оставался час-другой езды. Но я знал – потом нас ожидают еще тысячи километров пути. Настоящего свободного пути.

Интермедия

Волны нашей памяти

...По итогам прошедшего в выходные референдума, более 80 % москвичей проголосовали за провозглашение независимости и создание города-государства Москва и восстановление монархического строя. Сегодня в соборе Василия Блаженного состоялась коронация Великого Князя Московского Юрия I. Правительства США, Великобритании, Франции, Китая и Канады прислали поздравительные телеграммы Князю. За минувшую неделю более пятидесяти стран признали независимость Москвы.

В тронной речи Юрий I призвал правительство Российской Федерации в течение недели покинуть Московский Кремль. Задержку Князь будет расценивать как оккупацию суверенных земель...

Пресс-служба В. К. Московского, 2 января 2018 года

...Увеличивается число беженцев из Крыма в связи с неблагоприятными условиями жизни на полуострове. Возникают очаги сопротивления миротворческой операции. В демилитаризованную зону введены дополнительные части...

«Известия», 3 января 2018 года

...Продолжается блокада границ Российской Федерации. Введенное с 1 января эмбарго на все без исключения торговые операции существенно пошатнуло позиции действующей власти. Глава Сибирской партии Дмитрий Михеев в своем официальном блоге предложил немедленно провести саммит в Красноярске...

«Вестник Красноярска», 6 января 2018 года

...Сегодня, во время молебна в храме Христа Спасителя, было совершено покушение на Великого Князя Московского Юрия I. От полученных ран Государь скончался по дороге в больницу. Прощание состоится завтра, в здании бывшей мэрии.

До официальной коронации преемника Московским княжеством будет управлять Великая Княгиня Елена. Первым ее указом стало присвоение статуса персоны нон грата президенту России Владимиру Рудину и членам его правительства...

«Аргументы и факты», 7 января 2018 года

...На заседании правительства Санкт-Петербурга было принято решение о выходе из состава Российской Федерации. Одновременно губернатор Валентина Матвейчук обратилась к Евросоюзу с просьбой обеспечить безопасность города...

«Россия», 9 января 2018 года

...Нарастает напряженность в Крыму. Глава татарских вооруженных формирований Джамиль Акаев открыто выступил с требованием передать управление делами полуострова историческим его хозяевам: «Мы видим, что Россия и Украина используют нашу родину лишь как разменную

монету в своих играх. Потому лучшим и единственным вариантом будет самоуправление на своей земле. Мы готовы сотрудничать – но только после того, как будет установлена татарская власть».

Как сообщают наши источники, на сторону Акаева массово переходят солдаты из Казани и других исламских регионов России...

«Черноморье», 12 марта 2018 года

...Без предупреждения и объявления войны Китай нанес массированный удар по Приморью. Захвачены Хабаровск, Благовещенск и Находка, бои идут на подступах к Владивостоку. Активную помощь захватчикам оказывает местное население. Сибирские части сосредоточены на границах Иркутской области и Красноярского края...

«Moscow Post», 3 июня 2018 года

...Россия воюет на два фронта. Мы видим, насколько отчаянно они действуют в Крыму и упорно лезут на запад Украины. Рудин неоднократно пытался вовлечь в войну Лукашевича, но белорус держится.

Уже непонятно, к чему вся эта риторика о миротворческой операции и помощи своим гражданам. По ту сторону Днепра граждан России нет! Новые лозунги о восточнославянском единстве и помощи не менее лживы и фальшивы. Кому нужна помощь – так это сибирякам. Китайцы уже сейчас контролируют часть территории, и их не столько сдерживает мощь русского оружия, сколько нежелание хватать кусок, который они не в состоянии проглотить...

Политолог Станислав Киесинский, эфир на BBC, август 2018 года

...С Новым годом. С новым счастьем. С новым здоровьем. По телевизору показывают сначала Верман, затем Рудина, на горячее – «Иронию судьбы 3», потом будут Галкин и Гальцев. В новостях все ажурно и красиво.

Ем оливье из одного яйца, двух морковок и одной картофелины. Майонеза нет и не будет, слава богу, я его не люблю. Сижу, смотрю телевизор. Вещание не прерывается ни на миг. Ловлю шепот со спутника, твит-ленту, в которой не все так ажурно, в ней беспорядки на Волыни, татарский стяг над Балаклавой, благословение украинским воинам во Львове, ругательства сибиряков и ужас приморцев.

А так, конечно, у нас все Галкин и Гальцев.

С Новым годом...

Денис Коваль, Blogspot, 1 января 2019 года

...Зимнее стояние 2019 года сменилось активными летними действиями. Их можно разделить на Западный и Восточный театры.

Кратко охарактеризуем ключевые события на каждом из них.

На востоке переломным стало восстановление контроля над Иркутском силами Второй сибирской армии. Китайские войска отступили к Чите и Хабаровску.

На Западе ситуацию изменило вмешательство войск Евросоюза и НАТО, чье участие в конфликте было согласовано с администрацией Мацелюка. Июль 2019-го – высадка турецкого десанта в Крыму. Август 2019-го – активное наступление войск коалиции, переход Днепра. В сентябре

2019-го состоялась официальная передача Черниговской, Кировоградской и Черкасской областей под юрисдикцию западной администрации. О сражении под Полтавой мы поговорим на отдельной лекции, тогда же поговорим и о главной ошибке осенней кампании 2019-го года – перебросе Второй и Третьей сибирских армий на Украину...

Из лекции по истории в Новгородском государственном университете

...Сегодня состоится инаугурация президента Украины Арсения Мацелюка.

По неофициальной информации, представитель восточной администрации Анна Верман готова сесть за стол переговоров с представителями европейской коалиции.

В Сибири зреет недовольство затянувшимся конфликтом. Видные политические деятели сибирских регионов готовы рассмотреть вопрос о выходе из состава Федерации и образовании независимого государства...

Лента новостей на Яндексе, 14 ноября 2019 года

...Российская Федерация парализована голодными бунтами. Население грабит продовольственные магазины и транспортные колонны. Для подавления бунтов отозваны войска с западного ТВД. Президент арестован, правительство готово сесть за стол переговоров...

Google news, 16 декабря 2019 года

...День Независимости. Население сибирских областей проголосовало за выход из состава России и преобразование в Сибирскую Российскую Федерацию со столицей в Новосибирске. В поддержку Сибирского Акта о независимости отдано более 90 % голосов. СибРФ уже заявила права на предприятия «Газпрома» и «Роснефти», находящиеся на территории республики. Таким образом, в руках правительства новообразованного государства оказалась значительная часть энергетических ресурсов бывшей Федерации. Министр экономики уже заявил, что газ в Европейскую Россию будет поставляться по «мировым, экономически обоснованным ценам». Формула расчета держится в секрете.

Также правительство СибРФ призвало к немедленному прекращению огня и возвращению на родину частей, действовавших на Украине...

Первый Сибирский канал, 2 февраля 2020 года

...Сегодня подписано многостороннее соглашение о прекращении боевых действий, а также протокол о границах и разграничении ответственности. На заседании присутствовали представители Евросоюза, НАТО, Китая, украинских администраций, губернатор Петербурга, Великая Княгиня Московская, а также руководители Сибирской республики и России.

По итогам трехдневного саммита, значительная часть областей бывшей Украины перешла под юрисдикцию восточной администрации во главе с Анной Верман. До образования демократических институтов на данной территории управлять ею будет совместный комитет из представителей администрации и Евросоюза.

Сибирская Федерация признана независимым государством в границах, установленных Сибирским Актом от 14 января 2020 года,

за исключением Еврейской АО, Амурской и Магаданской областей, а также Приморского, Хабаровского и Камчатского края. Над данными территориями установлен китайский протекторат. Глава европейской комиссии Мартин Шелленбаум торжественно вручил президенту СибРФ верительные грамоты Евросоюза.

Статус Крыма будет определен на очередном раунде переговоров в связи с продолжающимися действиями соединений Джамиля Акаева и после уточнения позиций Турции и Албании, настаивающих на образовании независимого татарского государства.

На Европейскую Россию, Сибирскую Федерацию и восточноукраинскую администрацию наложен пятнадцатилетний мораторий на поставку оружия, а также технологий и товаров, которые могут быть применены в военных целях, в т. ч. современной электроники и массовых средств воспроизводства. Щадящий режим моратория применяется к Украине, Москве и Санкт-Петербургу...

Observer, русское приложение, 23 февраля 2020 года

...В связи с дефицитом товаров в магазинах зафиксированы неоднократные случаи нападения на склады, а также попытки ограбления автоколонн. Правительство планирует выделить на борьбу с налетчиками до миллиарда рублей в течение ближайших пяти лет...

«Правда России», 5 мая 2024 года

...Россия переживает байкерский бум. Эксперты проводят параллели с аналогичным бумом в США середины 1950-х, когда вернувшиеся с войны солдаты массово сели на мотоциклы в поисках адреналина. Ветераны Новой войны влили свежую кровь в ряды всадников на двух колесах. Повсеместно возникают байк-клубы, многие из которых объединяют более сотни человек...

«Top Gear ER», 18 июля 2024 года

...Мартин Шелленбаум официально передал руководство восточноукраинской администрацией новому президенту Андрею Ключову. С сегодняшнего дня на политической карте Европы появилось новое полноправное государство – Слободская Украина...

«Голос Харькова», 1 марта 2025 года

...Государственная Дума СибРФ приняла «Закон о саморегулировании», который многие успели назвать «Законом о шерифах». Новый документ устанавливает порядок защиты прав и свобод граждан по месту жительства, в том числе значительно расширяет понятие необходимой самообороны, упрощает процедуру учета личного оружия и регламентирует сотрудничество добровольных органов правопорядка с министерством внутренних дел. Ожидается, что принятые меры будут содействовать разрешению катастрофической ситуации, сложившейся в транспортной отрасли.

Принятие законопроекта неоднократно блокировалось представителями консервативного блока, однако результаты голосования были встречены аплодисментами...

«Сибирь», 24 сентября 2027 года

...Опрос общественного мнения показал, что более 50 % граждан предпочитают обращаться за помощью не в правоохранительные органы, а к представителям народных структур и криминалитету. Более 30 % из этого числа заявили, что регулярно обращаются по вопросам личной и деловой охраны в байк-клубы, действующие на территории их города или района...
«Слобожанищина», 4 апреля 2029 года

...В Акмесджите (бывш. Симферополь) над зданием Верховного Совета поднят флаг Исламской Республики Крым.

«Это великая честь для меня – поднять флаг, под которым татарский народ и другие народы Крыма обретут мир и спокойствие. Многолетняя борьба позади, впереди нас ждет тяжелая работа по восстановлению нашей благословенной земли», – заявил Джамиль Акаев. Посол Турции в Крыму Серхюн Огиз подтвердил намерение предоставить властям Крыма беспроцентный кредит в размере 480 млн долларов со сроком погашения 20 лет.

«Qirim Post», 8 октября 2030 года

...По статистике, каждая третья автоколонна теряется по пути. Потери при перевозке по железной дороге существенно ниже, однако в некоторых областях и они достигают 20–25 %. Размах черного рынка превысил все возможные пределы. Несмотря на гигантские средства, выделяемые правительством Европейской РФ, ситуация не меняется. Существуют свидетельства вовлеченности в черные схемы работников министерства внутренних дел, других силовых ведомств и государственных структур. Аналогичная ситуация наблюдается и в других государствах, попавших под действие Моратория.

Корреспонденты сообщают о возникновении негосударственных организаций, в которых граждане добровольно берут на себя охрану автоколонн с продовольствием и товарами народного потребления. Значительную роль в данных организациях играют ветераны Новой войны и представители байк-клубов...

«Russia Today», Лондон, 6 июля 2032 года

Часть вторая

Джихад

2045, июнь

Конечно, звонить в дверь с рассветом – то еще развлечение. Но другого выхода нет – Алькин папаша возвращается сегодня вечером. Мне же надо уехать в течение часа-полтора. Стало быть, попрощаться с девушкой можно только в пять утра.

«...с любимой Ванюша прощается...»

Звонок, еще один.

В глубине квартиры раз за разом щебетала веселая пичужка.

Наконец раздались шаркающие шаги и послышался сонный голос:

– И кого сюда принесло?

– Альк, это я, Змей.

Секунда-другая молчания. Алька тяжело просыпается, это я знаю.

Металл прошуршал по металлу. Два щелчка, потом еще один. Дверь открылась.

Алькина рука ухватила меня за косуху и втащила в прихожую. Я не сопротивлялся.

– Негодяй, – голос ее сонный, но нежный, – не мог прийти чуть-чуть позже?

– Не мог, – ответил я.

– Почему? – спросила она, повиснув на мне, и, кажется, снова засыпая.

– Алианка, я сегодня уезжаю.

– Опять конвой поймал? Молодчинка. Как обычно, дня на три-четыре?

– Да нет... месяца на два-три.

Алька уставилась на меня. В карих глазах ни капельки сна, взгляд озадаченный и насто-роженный.

– Не поняла. Ты что, в Крым?

– Ну да. Я же тебе рассказывал. Летом в Крыму очень прибыльно – вместо конвоев автобусы сопровождать.

– Об этом ты рассказывал, – обиженно протянула девушка, – а почему не хочешь взять меня с собой, так и не ответил.

Черная грива упала на лицо, из-под прядей сверкали глаза. Я откровенно любовался ею. Фурия в розовой пижамке.

– Альк, ты опять за свое, да? Я же говорил и не раз: не беру, потому что не могу обеспечить твою безопасность. Ни по дороге, ни в Крыму.

– Безопа-а-асность, – скривилась Алиана. – Много печешься. Я могла поехать в Акмеджит на поезде, там меня и забрал бы. Ясно, жила бы на Южном Берегу, а ты бы работал. Зато вечера, ясно, наши. В море купаться, танцевать. А ты... да ты просто не хочешь! Что, решил развлечься с местными красотками? Ну ясно, говорят, они страсть какие сговорчивые!

Я тихонько скрипнул зубами и засунул руки в карманы.

– Аля, не в этом дело. Ты пойми – на Южном Берегу тоже есть свои сложности. Вот говоришь: «Жила бы там». Тебя не смущает, что жить пришлось бы неведомо где? Кто знает, какую хатку мы там найдем. Может быть, там не будет не то что ванной – даже душа. И туалетом будет хибарка с дыркой в полу. А на закопченной кухне будет вертеться куча громких детишек. И там, глядишь, тебя еще позовут с виноградником помочь.

Кажется, Алиане перспективы не сильно понравились. Конечно, мало кто задумывается о другой стороне курорта. Для нее Крым всегда был только отдыхом, не работой.

– Тогда буду с тобой ездить.

– Исключено. – Я отрицательно помотал головой. – Аль, серьезно. Брать пассажира в конвой – убийство и самоубийство одновременно. Я очень, очень не хочу тебя потерять из-за неумного самодовольства и наигранной крутости.

– Какими словами заговорил, – огрызнулась Алиана. – Самодовольство! Наигранная крутость! Мужчина должен защищать женщину. Всегда и везде, ясно? Так и скажи – не мужчина, не смогу защитить тебя.

Я помолчал.

– Мужчина. Но – да, не уверен, что смогу защитить. Если настоящий мужик тот, кто свою даму сознательно тащит под пули и оставляет где ни попадя – тогда я согласен быть не настоящим.

Алька откинула волосы с лица.

– Уходи. Уходи, ладно? Давай расстанемся по-хорошему и не будем продолжать эту истерику.

– О'кей, я уйду. Как скажешь. Извини.

Сделал два шага, остановился на пороге:

– Я позвоню.

– Звони.

– И потом загляну.

– Заглядывай. Если будет к кому. Я спать хочу.

Алиана демонстративно зевнула и взяла в руки цепочку. Серебристый металл скользнул между пальчиками с длинными ногтями, покрытыми черным лаком.

– Пока.

– Прощай, Змей. Харьков большой, надеюсь, не свидимся.

Дверь захлопнулась. Я вздохнул. Не так все получилось, как хотел. Чертовски жаль.

Я спустился на один марш.

Уж лучше так. Пусть она на меня дуется, обзывает как угодно. Пусть. Главное – она сможет это делать. Живым вообще хорошо – они все могут.

Дверь подъезда открыта. В прямоугольнике видно летнее искристо-синее небо и кусочек пыльного газона. Пятиэтажка шурится окнами на восход. Воздух пока не пропитан солнечными лучами и не напоен жарой. Дышать легко, несмотря на тяжесть в сердце. Где-то в соседнем дворе шуршит метла. «Месье, вы сбиваете с ритма весь Париж!» Все, Змей, камертон теперь настроен по-другому.

Я прошелся вдоль дома и завернул за угол. Придремавшая на утреннем солнышке Дэйзи открыла один глаз, оглядела меня и вынесла приговор:

– Не удалось.

– Угу.

Я присел на «Кавасаки». Лера бросила мне пачку сигарет. Закурил. Сказал:

– Я пытался.

– Верю.

Она открыла второй глаз, потянулась так, что будь здесь кошки – мигом бы приняли ее за конкурентку.

– Не захотела слушать, – Дэйзи даже не задавала вопрос. Утверждала.

– Угу.

– Ты ждал этого?

Я молча сделал несколько затяжек.

– Угу.

– Какой ты сегодня красноречивый. А если бы раньше поговорил, как думаешь, что-то изменилось бы?

– Я и раньше с ней говорил, Лер. Ничего бы не изменилось.

Дэйзи пожала плечами и принялась искать зажигалку. Из узкого переулочка, зажатого между деревянными заборами, вышла бабулька с канистрой и неспешно отправилась вниз, к источнику. Она неодобрительно покосилась на нас, но смолчала. Видимо, утро благостно действовало и на нее.

Я курил и думал, мог ли избежать этой сцены. По всему выходило – никак не мог.

Алиана – замечательная девушка, но уж очень романтическая. Услышав, что я собираюсь летом податься на заработки в Крым – тут же нарисовала себе шикарную картину трехмесячного отпуска. В ее мечтах мы должны были валяться на пляже Кацивели, Мисхора или Симеиза, время от времени окунаясь в прозрачные теплые волны. А когда бы нам это надоело – ездили на байке по Крыму, завернули на Ай-Петри, в Алупку...

– Змей!

Я вздрогнул. Сигарета в руке рассыпалась пеплом. Я чертыхнулся и выбросил обгоревший фильтр.

– Задумался.

– Оно заметно.

Можно ли было объяснить девушке, что большая часть моего пресловутого «отдыха» – это не пляжи, море и шашлыки? Пыльные южные дороги, нещадное солнце над головой, а за спиной два-три автобуса с людьми. Сто, двести человек, за которых ты здесь и сейчас несешь ответственность. Не какие-нибудь железки или жестянки. Случись что с туристами – лучше оказаться застреленным, чем выжившим.

Крымские власти, в отличие от российских, с бандитами боролись по-настоящему. Среди татар стало неприлично нападать на автобусы: никто не режет дойную корову. А отдыхающих доили в Крыму профессионально. Часть денег мы надеялись получить как гонорар за нелегкую работу. Правительство не скупилось и выделяло деньги на охрану: каждый год в Крым съезжались байкеры – сопровождать автобусы из Акмессджита, Кефе или Акъяра на Южный Берег. По-настоящему серьезные нападения прекратились, но Крым все равно показывал неусыпную заботу о приезжих. Траты тем не менее частично оправдывались: с «Большой земли» заезжали гастролеры – потрошить эти самые автобусы. Лето обещалось жаркое, толпы людей хлынут в Крым. Работы будет много.

Я встряхнулся.

– Надумал что-нибудь? – поинтересовалась Дэйзи.

– Кажется, да. Не смог я убедить девушку, видевшую только курорты за папины денежки, – значит, не смог. Все, точка поставлена.

– Вот и молодец, – подытожила Дэйзи. – Где нас ребята ждут?

– На Одесской.

– Поехали.

На терминал в Сарайлы-Кыят мы приехали под вечер. Пригород Акмессджита бурлил: лаяли собаки, ревели моторы, с байков слезали пропыленные райды. Будущие коллеги – и до официального назначения конкуренты. А ведь только первые дни июня. С каждым годом сезон открывается все раньше.

Байки с трудом приткнули у заборчика возле колонки. От небольшого столбика с краном тянулся к решетке канализации темный потек с лужицами. Возле решетки стояли несколько байкеров, раздевшиеся до трусов. Они с хохотом поливали друг друга из садовой лейки. Закатное солнце играло в брызгах. Мягко наваливалась южная ночь. Орала цикада.

– Красота все-таки! – Юс вдохнул глубже. – Ребята, мы в Крыму!

– Ты никогда не бывал в Крыму, что ли? – спросила Дэйзи.

– Нет, конечно. Здесь живут злобные раскольники, предатели и ренегаты.

Ингвар вытаращился на Сашку. Тот молчал. Только в уголках его глаз начали собираться морщинки, и губы чуть-чуть подрагивали. Наконец, Юс не выдержал и рассмеялся.

– Ладно вам, шучу я. Хотя в Москве так некоторые говорят. Особенно некоторые папочкины соратники.

– Вот пусть там и говорят.

Дэйзи стянула с «Харлея» два кофра, чем тут же заинтересовала Юстиниана.

– Тяжело? Давай, помогу. Что это у тебя там?

– Не поверишь, Юс, вещи.

– Как вещи?

Дэйзи остановилась, сверкнула глазами.

– Так. Вещи. Я, конечно, «боевая подруга», но все-таки женщина. И потому там – вещи.

Для юга. Специально.

– Ладно-ладно, чего кипятиться...

Я подмигнул Ингвару и пошел за ними в административное здание.

– Мест нет, – озадачила нас смуглая черноволосая дама.

– Совсем нет? – поинтересовался я.

– Совсем нет. Ты же видишь, сколько людей приехало. Всех нужно положить, накормить. Мало у нас места, строим вон летний терминал, но дело быстро не движется, да. Совсем мест нет.

– Понимаете, нам много места не надо.

– Ну как же не надо. Вам вон – три койки парням, одну – девушке. Надо поискать еще. Вон девушке трудно найти будет, мало их у нас. Скажи, красавица, к четырем девушкам в трехместный пятой пойдешь?

У Дэйзи вытянулось лицо.

– Нет. Лучше я с этими, – она кивнула на нас, – в одном номере.

Я перехватил инициативу:

– Милейшая ханум! Нам вовсе не нужно шикарных комнат. Мы – люди привычные, даже в Сибири ночевать приходилось. Нам всего-то надо комнатущечку и каких-никаких кроватей штуки полторы-две. Можно и без кроватей – на полу поспим, не проблема.

– Нет таких комнатущек! Все заняты, все. Вот шикарная комната найдется, но дорогая она, ой, дорогая!

– Сколько? – обреченно спросил я. «Шикарной комнатой» могло оказаться все, что угодно.

Хозяйка назвала цену. Проняло даже Ингвара, он умудрился выпустить кейс из руки. Железно лязгнуло.

Я махнул рукой ребятам. Наводя справки о Крыме, я советовался с Джоэлом, и тот первым делом сказал: «Торгуйся».

Через полчаса за спиной выросла небольшая очередь, в которой, по-моему, даже делали мелкие ставки: через сколько времени я сдамся и какая цена будет окончательной. Еще через десять минут я согласился взять ключ и выложил четверть озвученной ранее суммы.

«Шикарной комнатой» называли обычный для гостиницы средней руки двухместный номер: с двумя кроватями, тумбочками и столом. Зеркал в полный рост, бра и кондиционеров, о которых вслух мечтал Юс, не было и в помине. Зато в номере оказался небольшой туалет с душем. И, если вспомнить байкеров с лейкой, это было действительно шикарно.

Я распахнул окно. В комнату ворвалась трескотня цикад и протяжный напев муэдзина:

Аллаху акбаруллаху Акбар
Ашхаду алля иляхе илля ллах

Ашхаду анна мухаммадаррасулюллах...

Да, мы в Крыму.

Спалось тяжело. Во сне я объяснялся с Алианой, причем на Ай-Петри. Почему мы там оказались, я не помнил, но зато прекрасно ощущал спиной металлическую треногу на вершине. Алиана требовала мести и настаивала, чтобы я в знак любви прыгнул в пропасть. Идея мне, мягко говоря, не нравилась.

Хорошо вмонтированная тренога вдруг подалась, и я полетел с вершины. Последние кадры – сверкающие карие глаза и крик.

Крик повторился. Подо мной. Окончательно проснувшись, обнаружил, что свалился с кровати и лежу на Юстиниане. Тот невнятно рассказывал, как я не прав.

Над нами стояла Дэйзи и улыбалась. Солнечный зайчик устроился на ее плече, она поглаживала его и сама светилась от удовольствия.

– Ребята, вставайте. Пора.

– Времени-то сколько сейчас? – спросил я, перебираясь с Юса обратно на кровать. Летом никак не могу понять, который час: пять утра или уже восемь...

– Пять сорок. Ты вчера говорил, что мы должны быть в семь в Акмесджите.

– А, точно.

Из душевой вынырнул Ингвар со щеткой в зубах, подмигнул и скрылся обратно. Юс набрал воздуха и собрался меня обругать, но запнулся при виде Леры.

– Дэйзи, милая, как тебе идет эта открытая белая маечка! Ну просто чудо!

– Вставай, трепло, а то будешь умыться у колонки.

Лера вытолкала нас из комнаты, попросила идти к байкам и захлопнула дверь. Юс картинно ухмыльнулся, развел руками: «Вот что юг делает!», подхватил кофр и утопал по коридору.

Расположились возле мотоциклов. Сашка примостился у «Харлея» и стал разглядывать окружающих.

– Змеюка, смотри! Вон те явно из Москвы, те – тоже, а вон ребята, похоже, аж из Питера приехали.

– Им своего моря мало, – проворчал я и закурил. – Чего их сюда занесло?

– Ну ты скажешь! Балтика разве море?

– Отчэнь даже море. Не над-до тут.

– Извини, Ингвар! Забылся. Слушайте, а чего это все туда таращатся? Оп-па...

Я повернул голову и почти выронил сигарету изо рта. К нам шла Дэйзи.

В светлых брюках, в белой майке, в распахнутой кожаной куртке бежевого цвета. Волосы убраны в хвостик. Окружающие байкеры свистели и махали руками.

Дэйзи остановилась возле нас. Привычных темных теней на веках не обнаружилось. Она улыбнулась и подмигнула:

– Ну как?

– Охренеть – не встать! – выпалил Юс. – Дэйзи, да ты, оказывается, не только вампирку можешь отыгрывать!

– А ты сомневался? – Она шутливо ткнула его в плечо кулаком. – Поехали, ребята, и так задерживаемся.

Акмесджит просыпался. На улицы выбрались дворники, старательно, но очень неторопливо принявшиеся за уборку. Дороги не поливались – в Крыму до сих пор ревностно относились к потреблению воды.

Нас нагнал небольшой пассажирский конвой – два автобуса и шесть байкеров, судя по цветам – из Украины. Автобусы проплыли мимо, в затемненных окнах виднелись лица детишек, махавших нам. Взрослые досматривали последние дорожные сны.

Удачи вам, ребята, пусть их сон не станет по-настоящему последним.

Организация с длинным названием «Главное управление по обеспечению безопасности отдыхающих» располагалась в здании рядом с парком и троллейбусным депо. Несмотря на ранний час, на площадке перед входом стояли мотоциклы и ожидали приема несколько групп байкеров. Познакомились. Оказалось – торчат здесь с шести утра, должностное лицо явится часам к восьми, а реально – к девяти, и мы в очереди пятнадцатые.

Мы уселись на байки и набрались терпения. Юс, впрочем, быстро сорвался к москвичам, еще через минут несколько подкатили ребята из Харькова – оказались знакомые Дэйзи. По кругу ходили стаканчики с чаем и кофе. Ингвар спал одним глазом. Я написал эсэмэску Алиане – она не ответила. Общество Дэйзи вскоре составила девушка-байкер. Ее я, кажется, даже знал: Лилит из Челябинска. Бедняжка томилась в традиционной черной одежде. Лера в белом и смотрелась ярче, и от жары не страдала.

Потрепались немного о маршрутах. Конечно, все хотели попасть на Главную Трассу – в Алушту – Ялту. Второй по значимости считалась Южная дорога Ялта – Акъяр, хотя в последние годы конвой там стали формальностью: с одной стороны, в сердце Крыма не так просто сунуться гастролерам, а с другой – татары стали развивать прибрежный флот. Рейсовые теплоходы ходили не реже автобусов.

Так в разговорах пронеслось два часа. Лилит окончательно взопрела и убежала на базар – купить легкую майку. Толпа байкеров во дворе увеличилась в несколько раз. В одном углу братались, в другом – готовились бить морду потенциальным конкурентам. Нормальная жизнь.

Наконец, отчаянно сигналя, к управлению протиснулась машина. Приехало важное лицо. Разговоры быстро свернулись, один тип ожидания сменился другим – очередью.

Я вздохнул и закурил. Очереди у меня ассоциируются с двумя типами заведений – поликлиниками и всякого рода бюрократическими отделами. Никогда не рвался в эти структуры. Последний раз как транзитный паспорт в Березовке получал – на всю жизнь запомнил те очереди.

Краем глаза видел Дэйзи в окружении кавалеров. Примерно такая же группа образовалась вокруг посвежевшей Лилит и еще одной девушки. Звучали соленые шуточки, и хрустели соленые орешки. Ингвар дремал, положив руку на кейс. Наверняка в нем какая-нибудь редкая смертоносная штуковина. Прибалт любит такие вещички. Откуда-то из-за спины доносился голос Юстиниана: «Флэшку! Полцарства за флэшку! Эту инфу я пропустить не могу! Раритетище!»

Я набрал Алиану. Послушал веселую мелодию. Не берет.

«Успокойся», – подсказал внутренний голос.

Да я и так спокоен. Только очередь продвигается совсем уж медленно.

На крыльце показались ребята из Питера, приехавшие чуть ли не затемно, и огорошили:

– На маршрут Акмесджит – Ялта уже не берут.

Толпа заволновалась:

– А на маленькие города Южного Берега?

– Еще есть, но мало. Все, райды, мы поехали, свидимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.